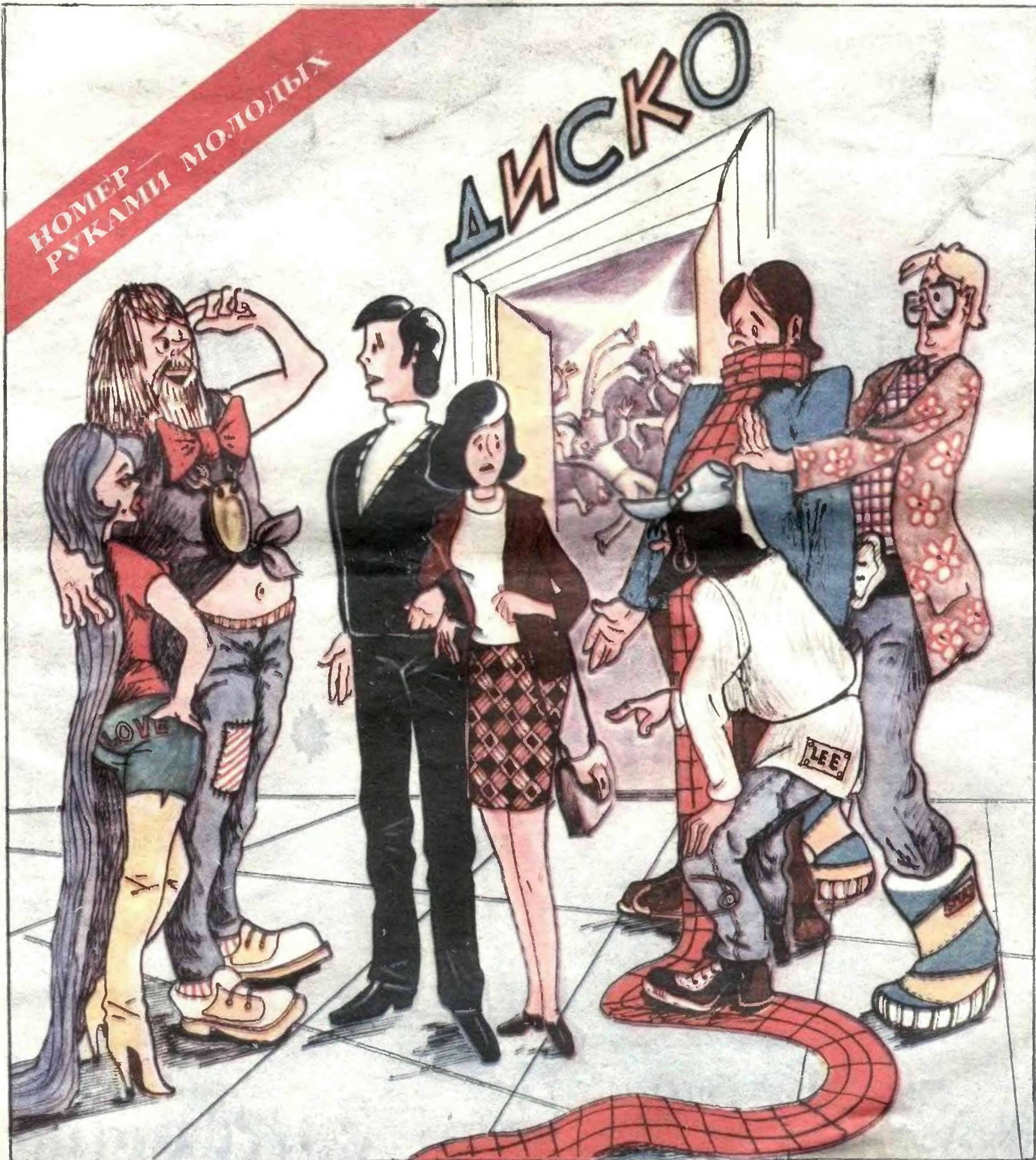

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 15 • май • 1983

— Ну и костюмчики эти двое нашли. Забыли, наверное, что сегодня не бал-маскарад, а обычная дискотека!

Рисует
Михаил СМИРЕНСКИЙ, художник-оформитель.

Кстати о дискотеках — см. стр. 12.

СМЕХ НА ПОЛНОМ СЕРЬЕЗЕ

Время от времени Крокодил затевает с читателями различные веселые игры и конкурсы, например: придумать под рисунком смешную подпись или разгадать веселый кроссворд.

Но данная игра, в общем-то смешная по содержанию, велась на полном серьезе. Редакция журнала объявила конкурс на соискание звания крокодильского лицеиста. Конкурс сугубо творческий. То есть побеждает сильнейший. То есть человек, лучше всего владеющий сатирическим пером.

Кто же он такой, этот крокодильский лицеист? Прежде всего он молодой, естественно, разнополый, естественно, талантлив, если он прошел все «круги ада» приемной комиссии. Он рабочий, врач, инженер, колхозник, педагог, журналист, музыкант, студент, моряк... Он живет в Тикси и Владивостоке, Анхабаде и Новосибирске, Риге, Караганде, Южно-Сахалинске, в самых разных городах и селах.

При слове «лицеист» певольно возникает такая картина: за столом сидят юноши и девушки и внимательно слушают, конспектируют лекции, которые им читает маститый сатирик.

На самом деле все не так. Наоборот, писателю приходится в своем произведении просто информативна, а уже маститые сатирики подбрасывают молодым дарованиям конкретные советы да и сами читают, но информация лицеистов помогает редакции терять руки на пустое жительство, подкапывает новые темы. Впрочем, когда лицеист бывает в редакции, он конечно же увеличивает квалификацию подкапывающей лекции.

Нарисуем «Тещему» при «Крокодиле» работает студия по производству карикатур. Иностранные художники-крокодилы вертятся около телеэкрана, помогая нашим мастерам.

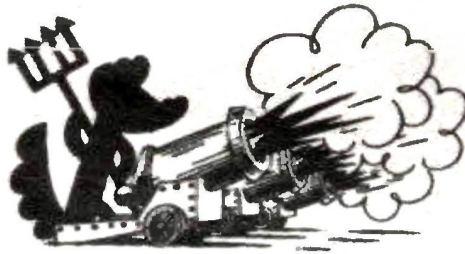
Данный кадр утверждает, что карикатуристы, хотя и работают в «Крокодиле», но в русле не станут. Так и с молодыми литераторами и художниками. Хотя это раз говоришь «хорошо», следом оно не прибавится. Гораздо лучше надо как говорится, походить сатирической карикатуры.

Понимая это, Крокодил регулярно предоставляет свои страницы лицеистам и студиям. Вот и этот номер целиком сделан руками молодежи.

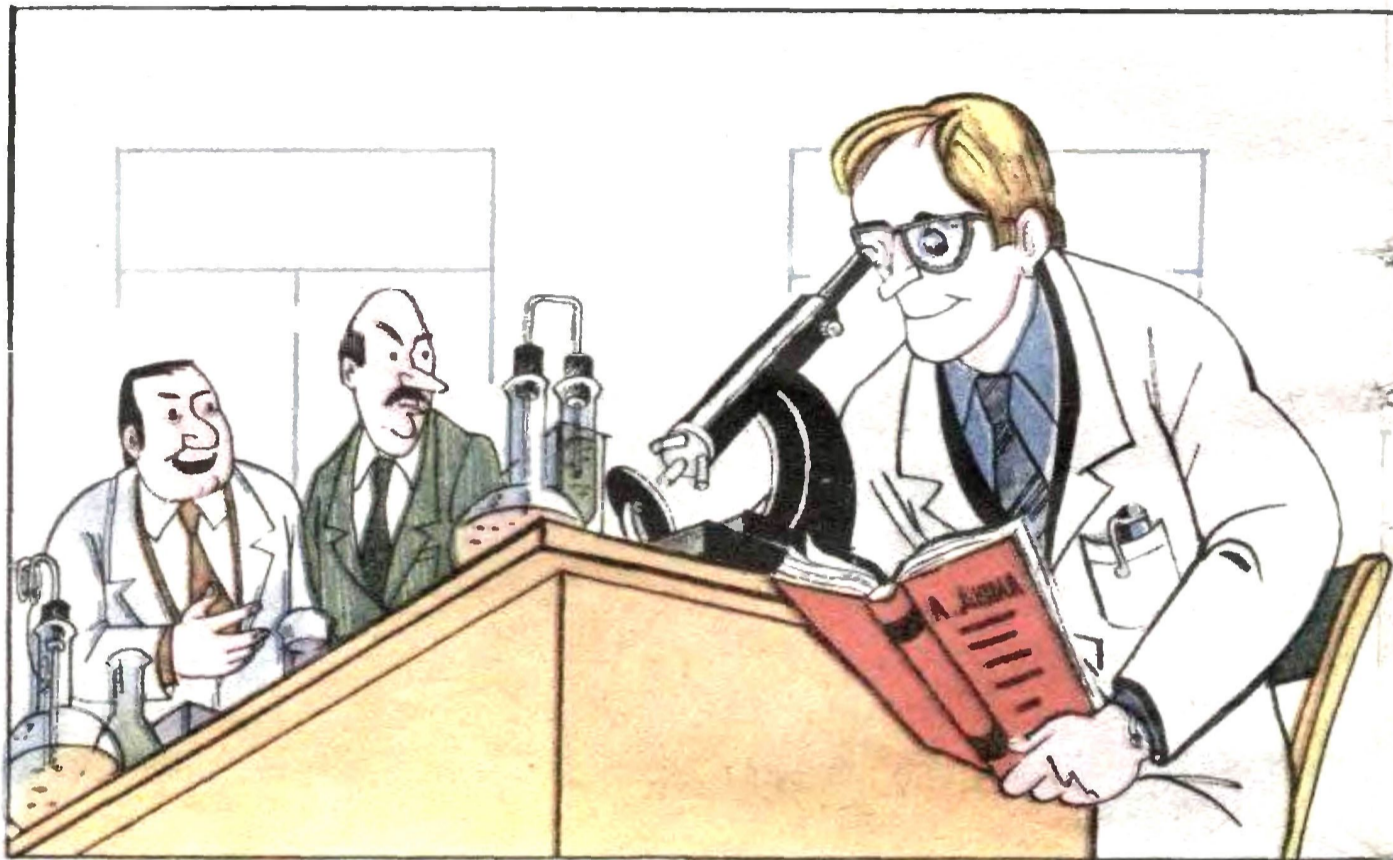
Итак, в добрый путь, отсюда не возвращайтесь! Наши новые подкапывающие!

КРОКОДИЛ

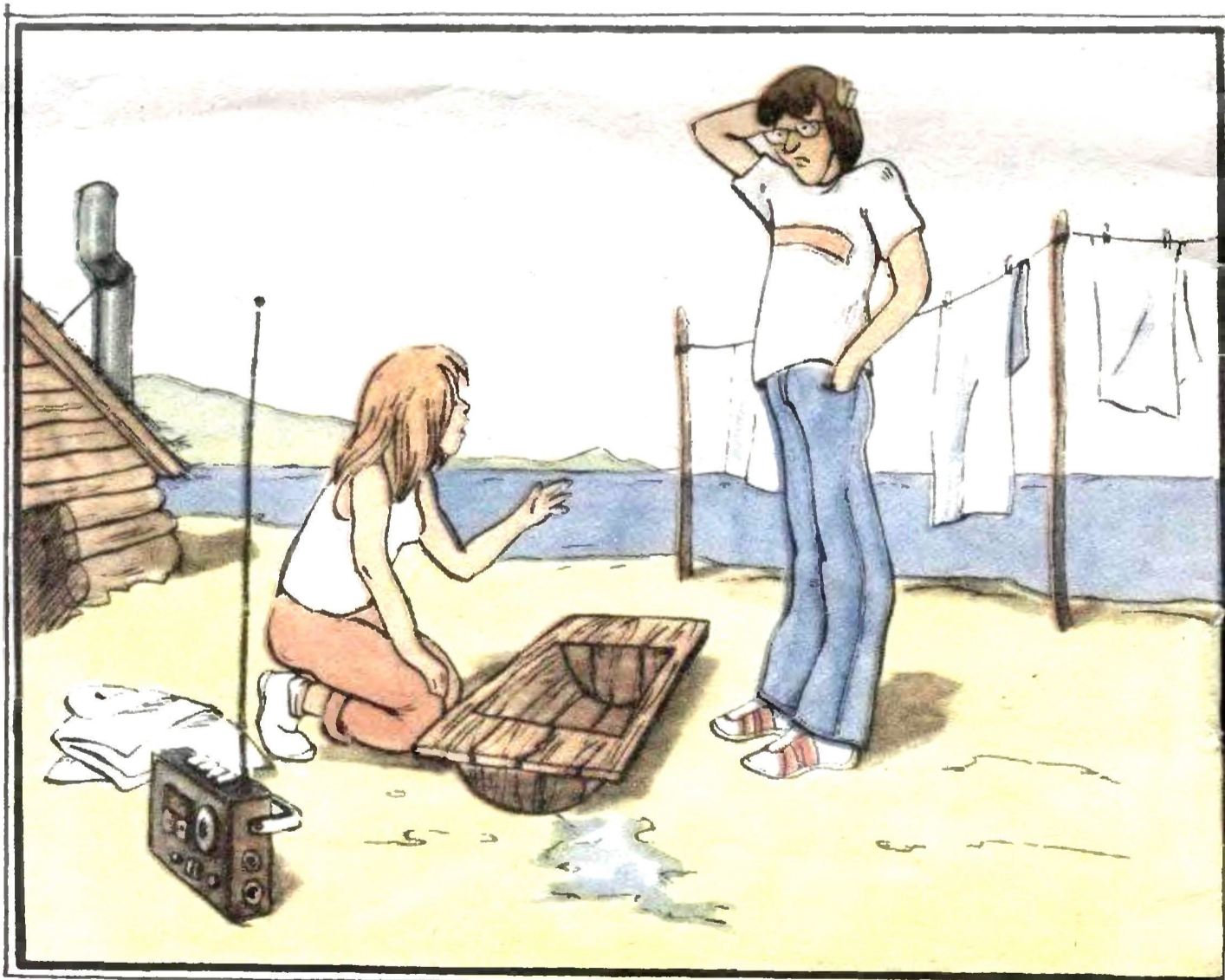

КРОКОДИЛЬСКИЙ ИЗОЗАЛД

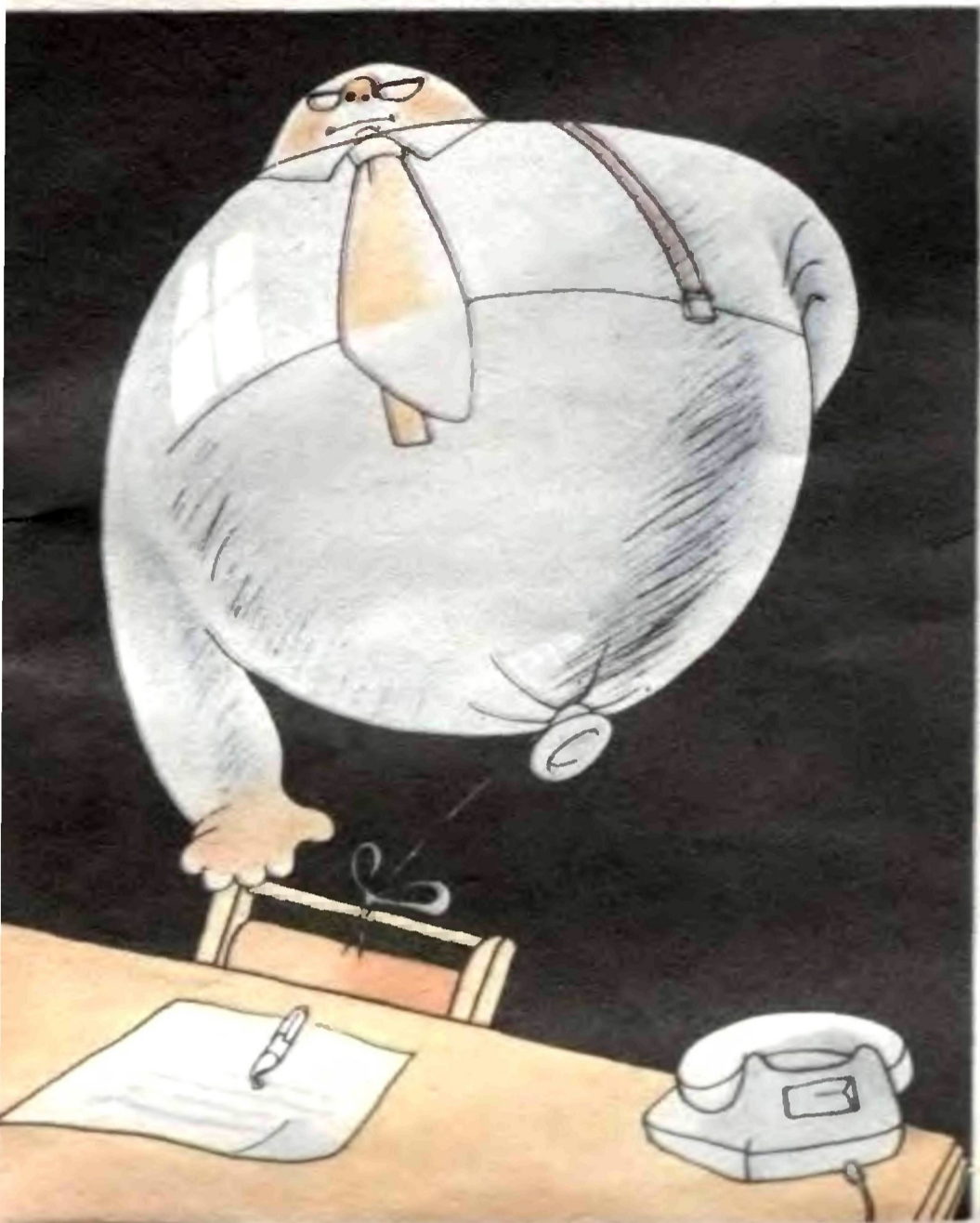
— Отличный работник! За уши не оттащишь от микроскопа!

Рисует Сергей РЕПЬЕВ, военнослужащий.

— Сходи, старик, к председателю, попроси у него новое корыто!..

Рисует Владимир ЗАЙЦЕВ, художник-оформитель.

— «Старый эпитафия.
 Тот самый человек пустой,
 то весь наполнен сам собой!»
 (М. Ю. Лермонтов).

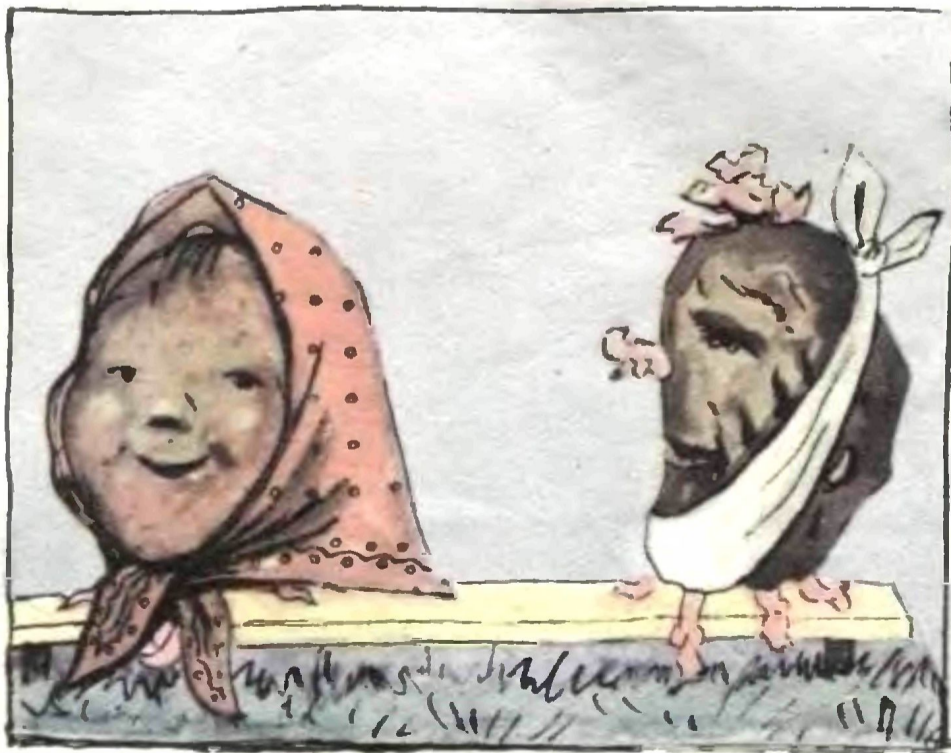
Рисует Вячеслав ПОЛУХИН,
 художник-оформитель.

— Не чужое пью — свое, кровное.
 Рисует Евгений ЖЕРДЕВ, дизайнер.

— «Дорогой внук, высылаю тебе семена растений!»
 Рисует Сергей БОГАЧЕВ, инженер.

— Ты откуда?
 — Я из бабушкиного погреба.
 — А я из овощехранилища.

Рисует Лидия СТАРИКОВА,
 слесарка.

Профессорско - преподавательский состав «Крокодильского Лицея» собрался ровно в восемь. Во главе стола сидел ректор, по правую его руку — проректор, по левую — декан очного отделения, далее располагались заведующие кафедрами, доценты, а также младшие научные сотрудники, тайно игравшие под столом в кубик Рубика.

— Кого ждем? — спросил ректор.
— Декана заочного отделения, — ответил проректор, — можно сказать, виновника торжества...

— Вот вам, пожалуйста, — нахмурился руководитель «Лицея», — собрались, чтобы обсудить всеоюзный рейд по дисциплине, а у самих дисциплинка...

Но в это время распахнулась дверь, и декан заочного отделения возник на пороге, прижимая к груди ворох почтовых конвертов.

— Прошу прощения, — заговорил он, отдышавшись, — Опоздал, получая последние письма... Иначе мой доклад был бы неполным...

— Начинайте, — попросил ректор. — На часах — половина девятого!
— Да, именно так мы и озаглавили наш рейд. Мы попросили молодых местных фельетонистов, заочных слушателей нашего «Лицея», побывать на предприятиях, в колхозах, учреждениях, магазинах — и посмотреть, как там начинается рабочий день. Везде ли дисциплина на должном уровне?

— Идея рейда неплохая, — дал оценку проректор. — А результаты?

— Одну секунду. — И декан заочного отделения наподобие фокусника ловко извлек из кучи писем первое послание...

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ, В КОТОРОМ РЕЧЬ ПОЙДЕТ ОБ ОГРАБЛЕНИИ

Недавно это случилось, именно в начале девятого утра. Иду я, значит, по своему Ростову-на-Дону и вдруг вижу: толпа стоит у магазина «Карпаты». Волнуется народ, чем-то недоволен.

— Мужики, что дают? — спрашиваю. — И по сколько в одни руки?
— А ни по сколько, — отвечают мужики. — Потому как — не дают. Магазин, понимаете, на запоре. Хотя уж минут двадцать назад должен был открыться.

Во мне, конечно, тоже просыпается общественный гнев. Я обхожу магазин с тыла, влезая в подсобку и вижу там не менее удивительную картину: четыре продавца, две уборщицы и два грузчика сидят как ни в чем не бывало, ляссы точат.

— Слушайте, — говорю, — уважаемые труженики прилавка и подсобки, что за безобразие? Там народ стонет, а вы здесь баклуши бьете.

— А по чьей вине? — спрашивает меня риторически продавщица, оказавшаяся впоследствии зав. отделом Г. Ефремцевой.

— Да, по чьей? — а свою очередь, говорю я.

— По вине грабителей! Неизвестные злоумышленники в городском транспорте обокрали нашего старшего продавца Романенко. Вытащили у нее кошелек, в котором были спрятаны ключи от торгового зала магазина. И теперь ей пришлось идти на дом к директору, за второй связкой ключей...

В общем, открылись «Карпаты» на полчаса позже, чем надо. А полчаса торгового времени в «Карпатах» — в среднем 300 рублей выручки.

Конечно, весь этот инцидент можно было бы назвать досадной случайностью. Однако возникает вопрос: почему работники магазина тут же не кинулись в милицию заявлять на грабителей? Ведь именно так поступает каждый, у кого похитили что-то важное. А кроме того — обратите внимание! — так предписывает инструкция. Но заявления из «Карпат» не последовало. Что это? Простая забывчивость? Или... И вообще, был ли похититель?

В любом случае продавец Романенко забыла о служебной ответственности и дисциплине!

Геннадий КУЛИК, журналист.

— Поучительный факт, — сказал ректор.
— Да, факт довольно звонкий, — кивнул зав. кафедрой эмоционального воздействия на читателя.

НА ЧАСАХ — ПОЛОВИНА ДЕВЯТОГО

— А у меня по поводу него возникло еще несколько вопросов, — отозвался зав. кафедрой аналитического анализа. — Первый: не требуется ли внести коррективы в существующее положение, когда ключи от магазина берутся в кармане, а их оттуда можно выронить и даже, как мы видели, на него могут позариться грабители? Второй: правильно ли, что дубликаты хранятся у директора (ведь он тоже не гарантирован от набега злоумышленников)? Третий: почему сам директор был дома к началу рабочего дня? Все это связано с темой нашего рейда.

— Адресуем данные вопросы управлению торговли горисполкома, — ответил декан заочного отделения и вытащил из стопки новое письмо.

РАССКАЗ ВТОРОЙ, В КОТОРОМ РЕЧЬ ПОЙДЕТ О КОЛБАСЕ И КОТЛЕТАХ

Уважаемые руководители «Крокодильского Лицея»! Прошу извинить за то, что посылаю подготовленную заметку с опозданием. Я болел. У меня была жесточайшая простуда. Я метался и бредил. Говорят, что в бреду я искал четыре тонны говядины, не дошедшие до торговой сети нашего города Жданова Донецкой области. Впрочем, обо всем по порядку.

Выполняя ваше задание, я решил побывать на мясоперерабатывающем заводе. И ровно в 7.30 утра уже стоял на остановке 29-го автобуса. Нас там стояло человек двадцать. Через десять минут нас было сорок. Через пятнадцать — шестьдесят. Потом я уже сбился со счета. Дул морозный ветер, зубы стучали от холода. Очередь приплясывала, кряхтела, пробовала петь песни. Автобуса не было. Некоторые стали коченеть. Их расталкивали, чтобы они не заснули и не замерзли совсем. Долгожданная машина появилась на тридцать пятой минуте. Не сбавляя скорости, она промчалась мимо остановки: салон набит до отказа, и все равно влезать было некуда...

На мясоперерабатывающий завод я добрался только к девяти утра — промерзший, помятый в автобусной давке... Вместе со мной к началу работы опоздала целая смена...

Меня отпавляли чаем в парткоме. А попутно Анна Полищук, секретарь парторганизации, выдала мне такую статистику. Опоздание рабочих на полчаса — это 1 тонна колбасы, 4 тонны мяса, 1250 штук котлет, недоданных населению города. В том числе и работникам городского транспорта, которые только обещают уменьшить интервалы у 29-го автобуса. Люди мерзнут на остановках, потом болеют. В прошлом году на МПЗ из-за болезней было потеряно 7820 человеко-дней...

Как видите, заболел и я. Но надеюсь, что мои страдания были не напрасными.

— Это же надо, за рабочий-то день и столько успел!

Рисует
Михаил ГЕРАСИМОВ,
художник-оформитель.

— Прекратите опаздывать, Васькин!
За вас отдел вкалывать не собирается!

Рисует
Сергей ХОМИЧ,
художник-оформитель.

Возможно, публикация «Крокодила» расшевелит ждановских транспортников, которые, по сути, обкрадывают самих себя!

Николай ТОКАРСКИЙ, машинист тепловоза.

— Какие поразительные цифры! — сказал зав. кафедрой аналитического анализа. — Ведь мы порой не задумываемся, во что выливается наша нецивилизованность. А вот пожалуйста: колбаса, котлеты. Была бы дисциплина — было бы продуктов больше!

— Золотые слова, — произнес ректор.

— Разрешите, я продолжу? — вновь вступил декан заочного отделения. — Тезис нашего уважаемого аналитика я хотел бы подтвердить еще одним фактом. Предлагаю вместе с лицеистом В. Шкалиным отправиться в Марийскую АССР, Сернурский район, деревню Нижний Кугенер, где находится ферма колхоза «Чевер Ужара»...

РАССКАЗ ТРЕТИЙ, В КОТОРОМ РЕЧЬ ПОЙДЕТ ОБ УКРАДЕННОМ МОЛОКЕ

Сразу две неприятности подстерегли меня, когда я выехал в командировку по вашему заданию. Во-первых, выяснилось, что рабочий день на ферме начинается не в 8, а в 5 утра. И значит, под общий заголовок «На часах — половина девятого» мой материал, строго говоря, уже не подходил. Смущало и другое: я забыл дома свой наручный «Полет». И определить, который час — половина шестого или половина одиннадцатого, — не представлялось теперь возможным... Унылый и подавленный, задремал я на лавке в деревенской избе...

Звук, напоминающий вой сирены, подбросил меня к потолку. Еще не продрал глаза, я подумал, что избу обложили голодные шакалы. Или гиены. Потом я вспомнил, что ни шакалы, ни гиены у нас в Марийской республике не водятся, да и, прислушавшись, я определил, что звук был скорее мычаний, нежели воючий... Наскоро одевшись, я бросился на ферму. Голодные и недоенные коровы гелосили иступленно. Из обслуживающего персонала никого не было. Даже сторожа Е. Шабдаровой, которая по служебным обязанностям должна оберегать буренок от дурного глаза и нечистой руки.

Только через сорок минут появилась заспанная Н. Ямбаршева, доярка.

— Который час? — спросил я у нее.

— А бог его знает, — звнула животноводка. — Небось, уже натикало шесть...

К голосам коров-мам присоединилось громкое мычание телят-деток. Телятница Г. Ямбаршева опоздала еще на полчаса...

И вообще, как я выяснил, дисциплина на ферме такая и уход за животными такой, что одна среднестатистическая нижнекугунерская корова дает в год чуть больше полутора тысяч килограммов молока. В то время как могла бы, по идее, давать три-четыре тысячи!

Виталий ШКАЛИН, журналист.

— Печальная статистика, — сказал ректор.

— А не кажется ли вам, что мы слишком упрощаем проблему? — опять завелся зав. кафедрой аналитического анализа. — Дисциплина — это не только вовремя прийти на службу и вовремя с нее уйти.

— Конечно, — согласился с ним зав. кафедрой эмоционального воздействия. — Если сидеть на работе, но ничего не делать, это, знаете ли, та еще дисциплинка!

— И наш лицеист из Северодонецка Ворошиловградской облвсти С. Перцовский как раз приводит подходящий пример... — взялся за очередное письмо декан заочного отделения.

РАССКАЗ ЧЕТВЕРТЫЙ, В КОТОРОМ РЕЧЬ ПОЙДЕТ О КАПУСТЕ И ОГУРЦАХ

Шел я как-то с работы домой. Смотрю: квашеной капустой торгуют. Думаю: куплю килограммчик! Очередь отстоял, а продавщица говорит:

— Во что ложить будем?

Я говорю:

— В полиэтиленовый пакетик. У вас разве нет?

Она смеется:

— Да когда же я успею все это вычертить?!

Рисует
Марина
АНТОНЕНКО,
архитектор.

— Уж и забыли, как они выглядят! Короче, гражданин, тару давайте!

Я говорю:

— У меня только шляпа. Или вот — ладошки.

— А хоть в ладошки! — отвечает она. — Нам все едино!

Подставил я ладони, вывалила она в них капусту, и я в таком виде отправился... нет, вовсе не домой, а на производственное объединение «Азот», которое должно выпускать полиэтилен. Пришел, положил капусту на стол начальника отделения полимеризации И. Куляша. В качестве награды за трудовые достижения. А он и говорит:

— Это вы напрасно. Я тут ни при чем. Мои работники с радостью план бы выполняли. А теперь они являются ровно в восемь — и слоняются по цеху без дела. Или территорию метут метлами. Так, от скуки. И чтобы не мучила совесть: зарплата ведь идет...

— А кто виновный? — спросил я.

— Поставщик — Лисичанский нефтеперерабатывающий завод. Сырье присылает с перебоями. Из-за этого в прошлом году мы недодали государству полиэтиленовой продукции почти на девять миллионов рублей...

Вот они — недостающие пакетики, детские игрушки, заменители металлических деталей, пробки для шампанского, пленка для парников с огурцами!

Семен ПЕРЦОВСКИЙ, журналист.

— Ничто так не расхолаживает людей, как вынужденное безделье, — сказал зав. кафедрой эмоционального воздействия. — Подобные простои, не побоюсь этого слова, аморальны. Преступны!

— Так же, как и бессмысленный труд, — заметил декан заочного отделения. — Я хочу под конец прочитать еще одну историю, поразительную по своему головотяпству...

РАССКАЗ ПЯТЫЙ, В КОТОРОМ РЕЧЬ ПОЙДЕТ О ПРОПАВШЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Выполняя крокодильское задание, в восемь утра я был у ворот нашего Барановичского предприятия по поставкам металлопродукции. Не успели отзвучать сигналы точного времени, как сюда подъехали шоферы П. Вовк и М. Щерба на своих мощных МАЗах. Без проволочек загрузились трубами и незамедлительно отправились в Минск, к месту назначения.

«Что ж, посмотрим, когда они вернуться», — подумал я. И начал ждать. Ждал я долго. Сначала два дня, официально положенные на такую перевозку. Потом еще день. Потом еще. На утро пятого дня я решил ударить в колокола: поднять на ноги руководство автокомбината, организовать всесоюзный поиск, обзвонить больницы... Вовк и Щерба появились на пятый день к вечеру. На их измученные лица было больно смотреть.

А что же оказалось? Привезли они трубы в Минск без всяких опозданий. Доставили тресту «Монтажспецстрой» Минсельстроя БССР. А там переадресовали груз СПМК-113, в город Брест. Развернули шоферы свои машины и отправились в новый путь. Однако в Бресте им сказали:

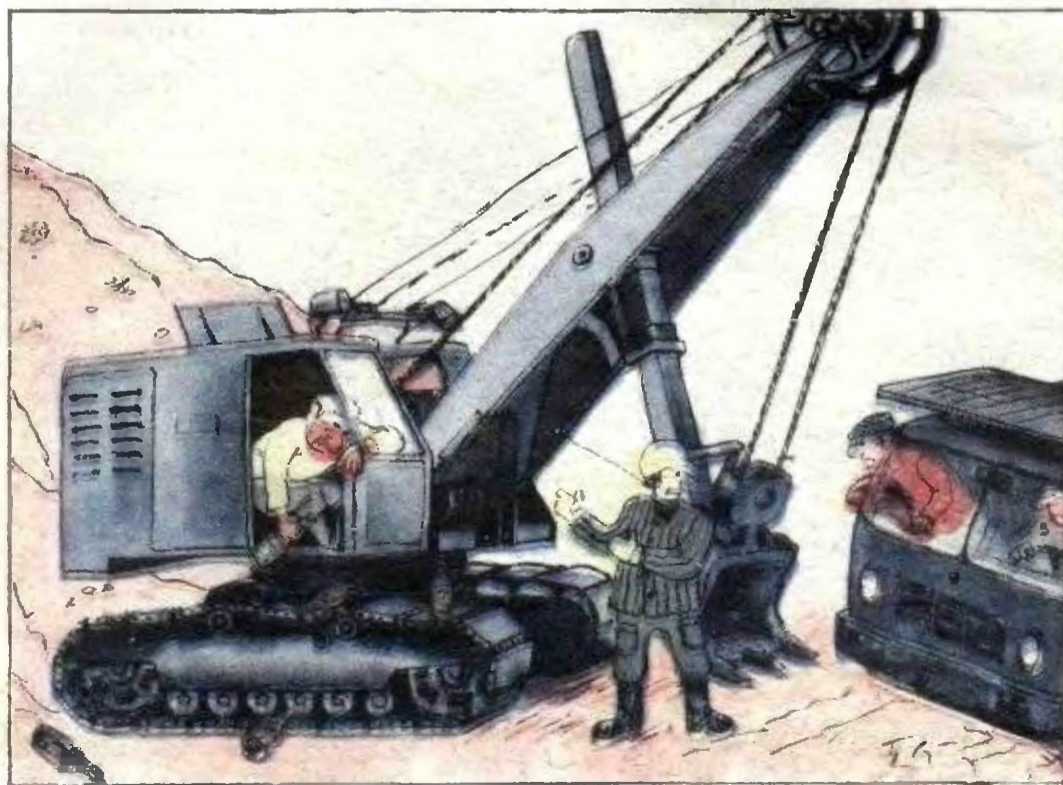
— Они там в Минске чем думают? Нам такой диаметр не подходит!

И водители погнали свои МАЗы обратно в Минск... Короче, холостой пробег составил 1800 километров, а пустые затраты 1500 рублей!

Леонид ЮНЧИК, журналист.

— Не буду больше утомлять вас, — подытожил декан заочного отделения. — Всего в рейде приняло участие двадцать два человека. И каждый старался повернуть тему дисциплины под новым углом... Журналист Василий Гилев, например, написал о прогулах шахтостроителей в Караганде. Студент Леонид Захаров — о простоях на Орском кирпичном заводе. Журналистка Елена Никитина из Новосибирска, студентка Наталия Высоцкая из Киева, журналистка Лидия Павлова из Сызрани, редактор издательства Александр Зиборов из Душанбе, журналист Сергей Попов из Челябинска и другие нарисовали красочные картины неурядиц на городском транспорте, из-за чего люди опаздывают на работу...

— Что ж, рейд, я считаю, удался, — сказал ректор. — А теперь обратимся ко всем организациям и предприятиям, которых покритиковали молодые фельетонисты: присылайте в журнал конструктивные ответы — что сделано для налаживания дисциплины?

— Экскаватор сломался?
— Нет, Петрович.

Рисует
Леонид ШУХОВ,
художник-оформитель.

Александр ЮСФИН, штурман дальнего плавания
Дальневосточного морского пароходства

ЗМЕЙНЦЫ ИДУТ НА ШТУРМ

Есть в нашем городе район с довольно чудным названием — Змеинка. Живут в этом районе сильные, мужественные люди.

Только не надо думать, что их отвага закаляется в сражениях с нашествиями жутких ядовитых пресмыкающихся. Нет, бороться приходится с иными бедствиями. Например, все знают, что единственный вид транспорта, который более или менее быстро, выгодно и удобно домчит вас в центр города, — это катер. Но катера, возраст которых вплотную подошел к третьему десятку, имеют обыкновение ломаться без всякой закономерности и предупреждения. И вот этим начинается длинная цепь жизненных препятствий.

Сесть змеинцам на катер тоже не просто: строители сначала возвели на пути к причалу горный хребет, затем выкопали огромный котлован. А все подъездные пути и детские площадки изрыли так, что они стали похожи на декорации к фильму о золотоискателях. Имеется и водная преграда: бурная река из проток от

ВИЛЫ В БОК!

местного завода. Однако отважные змеинцы штурмуют все препятствия с завидной быстротой, без страховочных поясов, веревочной переправы и прочего туристского снаряжения.

Общую картину дополняет наличие всего одного гастронома на весь район. А растет Змеинка благодаря тем же строителям не по дням, а по часам. Как поется, то ли еще будет, ой-ой-ой!

г. Владивосток

Где эта улица, где этот

Этот конкурс проводится среди водителей такси. А вот то, что в соревнованиях под таким же девизом регулярно участвуют работники «Скорой помощи», знает только медицинская бригада да водитель машины. И больше никто. А жаль!

Сколько смекалки, упорства и находчивости проявляет бригада «Скорой», отыскивая адреса, где нужна срочная помощь! Срочная!

Вот поступает вызов в дом 10 по Павелецкой набережной. Чего проще, подумаете вы, набережную найти нетрудно, а за домом 8 будет стоять дом 10. Но за домом 8 сразу же начинается Даниловская набережная, а дом 10 оказался в глубине 3-го Павелецкого проезда. К счастью, дело было днем, и мы прибегли к помощи всезнающих старушек.

Но вот усложненный вариант: бригада выезжает на Загородное шоссе, дом 8-б. А теперь представьте себе морозную зимнюю ночь, лес темных домов, в одном из которых лежит тяжелобольной человек. А «Скорая помощь» беспомощно мечется среди этих безмолвных громад, тревожно вспарывает темноту фарой-искателем.

Разбившись по одному, бегаем вокруг зданий... Фонариков у нас нет, поэтому по супробам пробиваемся вплотную к каждому углу. Ледяной ветер режет глаза. На улице ни души, темные провалы окон нагнетают напряженность, и тишину морозной ночи нарушает лишь наша тревожная перекличка:

- Какой у тебя дом?
- Шесть, корпус один!
- А у тебя?

внутренняя бездействует. Выражаясь метафорически, занедуживших стальных коней тут перед операцией не моют, да и вообще профессиональных «лекарей» не хватает.

В Сольцах утвердился странный обычай — неисправную технику предлагают по принципу самообслуживания ремонтировать

на чем и кто когда. Для многих это побег от благоверной под благовидным предлогом. Вместо работы — гуляба на казенные «Сельхозтехника» щедро платит пришедшему по ставке всезнающего слесаря, да и колхоз исправно подбрасывает командировочные. А контроля над приезжими — никакого. Вот деревенские гости и

солтому, мазут и пссок из штуковины, чем-то напоминающей сковороду. Борец с грязью оказался представителем районного Госсельхознадзора Н. Рыженковым, а слесаря — поддон, воздухоотделитель от двигателя, члдается отремонтрованным. — Ну, не безобразнее ли это! — жалуется Николай Захаро-

Сергей РУСАКОВ, инженер, специальный корреспондент Крокодила

ВИД С ХВОСТА

С энтузиазмом хочется констатировать, что дела с ремонтом сельскохозяйственной техники в Новгородской области обстоят хорошо. В среднем. А средние показатели складываются известным путем — к достижениям головных приплюсовывается позор хвостовых, и все делится на всех. В среднем получается неплохо, а иногда и просто здорово.

В новгородском областном объединении «Сельхозтехника» мне почему-то усиленно советовали посетить предприятия именно передовые, головные и изумительные. Но я предпочел заглянуть, так сказать, в хвостовую часть проблемы.

И вот город Сольцы, машинный двор тамошней «Сельхозтехники». Как вам обрисовать этот двор? Если вы помните Авгиевы конюшни, то мы сможем значительно сократить описание производственных помещений мастерских. Однако создатели мифов в творческой, вероятно, запарке забыли уточнить, простирались ли нечистоты из древнегреческих конюшен в примыкающий двор. Зато в Сольцах грязь хлюпает повсюду: и во дворе и в мастерских. Наружная мойка техники отсутствует как таковая, а

самим владельцам. Привози и делай сам. Вот тебе, мил человек, токарный станок, стенд, гайковерт — и, как можешь, доводи до ума свой тракторишко-инвалид.

А мил человек умеет водить трактор, но капитально ремонтировать — для него все равно, что самому себе аппендикс удалить...

Тем не менее колхозы ежедневно чуть не за тридцать километров присылают своих людей в солецкие мастерские. Прибывают кто

мозолят себе руки не гачным ключом, а граненым стаканом. Вернувшись из Сольцов, они долго еще поминают хмельной туман, грязь, неразбериху, тягомотину с запчастями...

Механизатор В. Зарубин из колхоза «Красный Октябрь» за неделю успел лишь разобрать коробку передач. И сидит у трактора, ждет настоящего слесаря с запчастями. Его коллега А. Васильев из колхоза «Знамя Ленина», казалось бы, успел больше, но все равно дело кончилось пшиком.

— Трактор я здесь отремонтировал, на выходные домой отбыл, а в понедельник возвращаюсь — пружинной подвески и карданного вала как не бывало! Увели, дьяволы. И вот вторую неделю мытарюсь — ищи, говорят!

В мастерских — гробовая тишина, хотя до конца рабочего дня еще уйма времени. Впрочем, кто-то копошился в углу, выпребая

внич. — Поддон забит мусором, потому и мотор вмиг заклинит. Неудивительно, что каждый пятый трактор «Беларусь» выходит из этих стен с явным браком. Часто дефекты обнаруживаются в разгар уборочной или посевной. Уж сколько предписаний я выдал — не счесть, а ответ один.

Какой же? Послушасм управляющего солецкой «Сельхозтехником» В. Степанова:

— Жилья с удобствами не хватает, вот мастера и не идут к нам. Станков нужных нет, с запчастями туго. Опытных штатных слесарей у нас раз-два и обчелся. Остальные — зеленая, кое-как обученная молодежь, коротающая считанные месяцы до армии. Конечно, эта самодеятельность с приезжими деревенскими «умельцами» никуда не годится. Слезы с ними. А что делать, откуда набрать хороших специалистов, да еще удержать их в Сольцах?

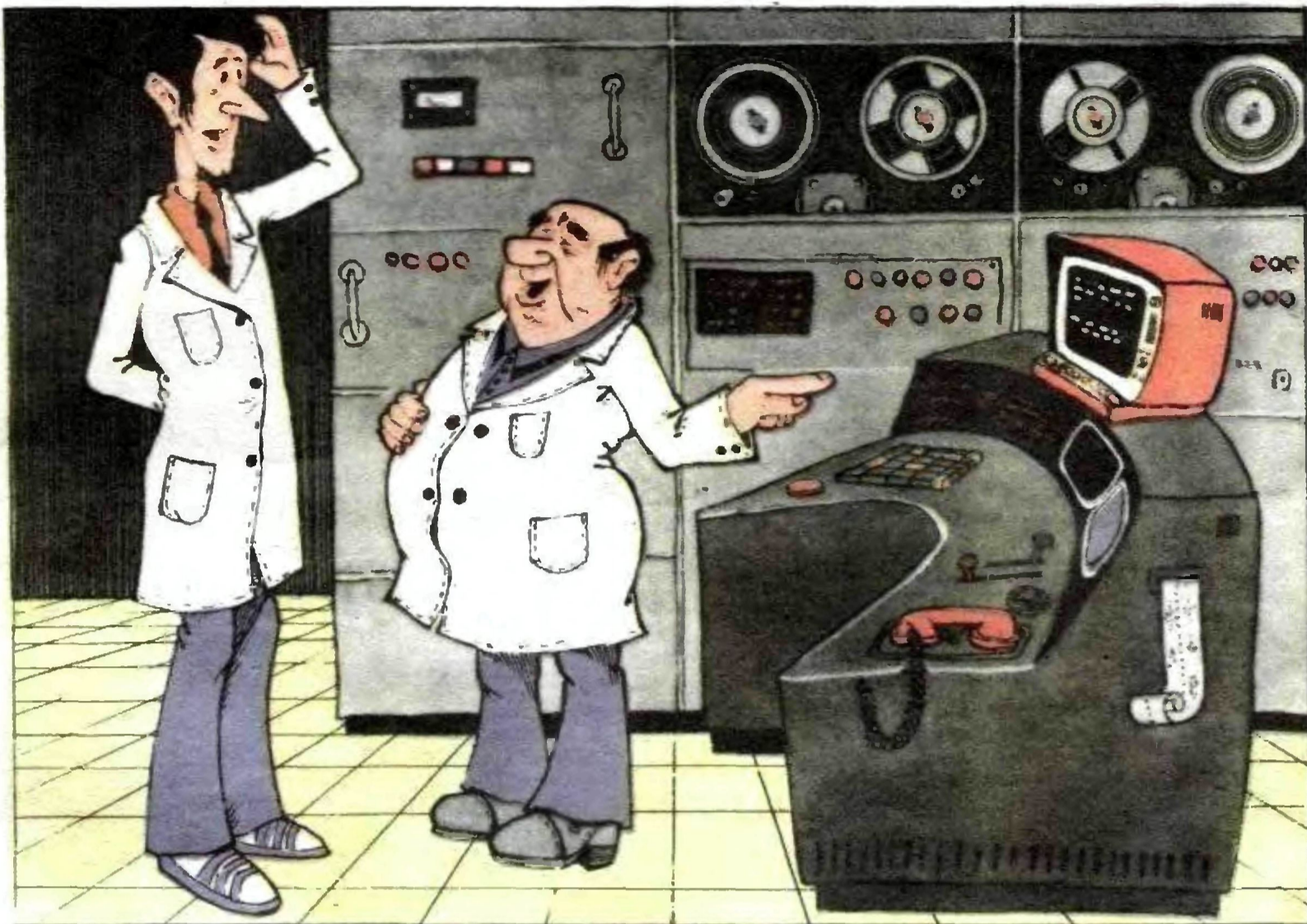
ЮНИД МАМОНОВ,
директор
«Корпус помощи»

Доли?

— Шесть «бэ»!
— Хоть бы встретились вышли!
— А если некому выйти?
— Какой?
— Десять, корпус семь!
— Только бы успеть!

Схватив медицинский ящик, он поднимается в квартиру третьего. Задыхаясь, буквально последних сил бросается врач рвать, где угасает человеческая жизнь. Успели!
А ведь кто-то считает, что личка на углу дома — такая почва, что и говорить об этом не имеет, а тем более писать!

г. Москва.

— Как только загорится эта штуковина, ты поверни ту фиговину, опусти крышечку, а бобышечку сунь в дырочку...

Рисунок
С. БОГАЧЕВА.

Этого мы пока не придумали. Может быть, придумали в Новгородском областном объединении сельхозтехника? Здесь, в просторных кабинетах и холлах, не в пример солецким мастерским, чисто и уютно. Умиротворяюще шестят бумажные ручейки исходящих и входящих.

Заместитель председателя объединения А. Мищенко встретил нас весьма бодро:

— Двадцать восемь рекламных в год на ремонт тракторов? Не вижу особой драмы. О тяжелом положении в Сольцах давно знают, зато у нас много других, перспективных предприятий, так что в целом с планом по ремонту всегда справляемся успешно.

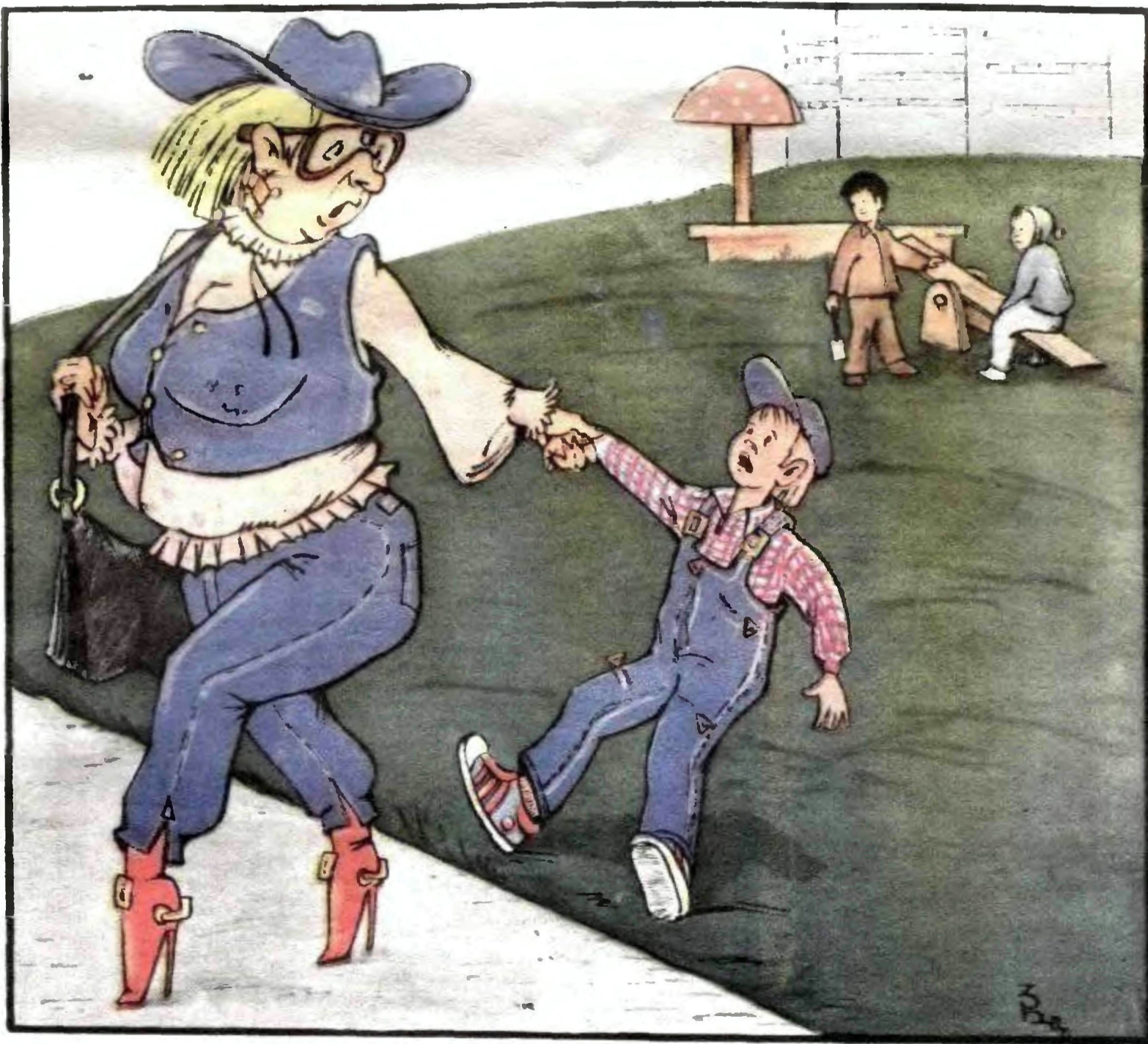
Устыдясь, мы подумали: а вдруг и впрямь ситуация в Сольцах — не стоящая внимания минималка на полях ликующих тракторов? Может быть, мы случайно попали на уникальный грязевой источник, о котором не фельетон писать, а всеяющую радость в сердца ревматиков записку «Целительные грязи»?

И потому по приезде в Москву было решено проконсультироваться в Министерстве сельского хозяйства СССР. Начальник Главсельхознадзора М. Шибяев разведал наши сомнения:

— Качеством ремонта сельхозтехники мы недовольны. Лишь в прошлом году за скверный ремонт плохое техобслуживание было штрафовано более пяти тысяч работников «Сельхозтехники»!

Следовательно, увы, Сольцы не исключение. Очевидно, все же по-прежнему иной раз взглянуть на средние успехи с хвостовой стороны.

Новгородская область.

— Не водись с ними, их родители ничего достать не могут!

Рисунок В. ЗАЙЦЕВА.

ПРОЛОГ

Редкостный красавец не находил себе места. Весь вагон украдкой наблюдал за его страданиями. Редкостный красавец нервничал, дергал несвежую занавеску, а временами с такой истовостью вдавливал голову в оконное стекло, что казалось, он хочет прошибить его, подставить голову ветру: когда же она, долгожданная Москва?

— Чего так убиваешься, земляк? — наконец почувствовал ему один из пассажиров. — Опоздываем всего-то на час тридцать... Подумаешь!

Редкостный красавец в ответ только бешено мотнул головой.

Разные слухи пошли по вагону. Дети думали, что это контрразведчик, преследующий матерого агента. Девушки от 16 до 21 беспорно считали, что редкостный красавец опаздывает на киносьемку, и даже находили в нем большое сходство с Боярским и Янковским. Женщины постарше и отдельные мужчины были убеждены, что это периферийный экстрасенс, вызванный в столицу для починки двенадцатиперстной кишки какого-то туза.

Тепловоз жидко гуднул, и поезд в очередной раз стал среди дремучего леса.

Редкостный красавец глянул на часы, с обреченным видом опустился на откидной стул в коридоре — все, это конец!..

ОЖИДАЕТСЯ ПРИБЫТИЕМ...

Вокзальные динамики с замечательным постоянством чревоведают:

— Граждане встречающие! Поезд номер такой-то ожидается прибытием... Поезд номер сямкой-то ожидается прибытием...

И эта странная, малограмотная форма — «ождается прибытием» — тотчас конкретизируется на замечательно действующем электронном табло. Такой сямкой еще только подбирается к нашей климатической зоне, а на табло уже стремительно возникает:

ПОЕЗД № 13 ЧЕЛЯБИНСК—МОСКВА
ОПАЗДЫВАЕТ НА 8 ЧАС. 22 МИН.

ПОЕЗД № 5 ТАШКЕНТ—МОСКВА
ОПАЗДЫВАЕТ НА 4 ЧАС. 25 МИН.

ПОЕЗД № 7 АЛМА-АТА—МОСКВА
ОПАЗДЫВАЕТ НА...

Нет, все-таки очень поразительны достижения современной техники. Мог ли встречающий лет десять — двадцать назад мечтать о таком удивительном сервисе? Конечно, нет!..

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

Говорит А. Г. ЛАТЫШЕВ — зам. начальника отдела движения Московско-Рязанского отделения Московской дороги:

— Да, информация у нас поставлена действительно отлично. Помимо табло, сообщения об опозданиях поездов регулярно, как вы слышали, передаются по радио. Вот сейчас, например, объявят об опоздании поездов № 17 из Фрунзе, № 11 из Ашхабада, № 33 из Анджана. А несколько позже и о составах из Оренбурга, Ростова, Самарканда... Если опоздания эти значительны, скажем, часов на шесть — девять, что бывает нередко, сообщения, как вы слышали, передается несколько раз. Динамики в залах и на платформах работают хорошо, так что встречающим жаловаться не на что. Кроме того, хочется отметить высокую точность наших данных — раз уж мы объявили, что поезд № 13 опаздывает, как вы слышали, на 8 часов 22 минуты, то можете быть уверены, ни секундой раньше он не прибывает. Такой точностью мы обязаны повсеместному применению быстродействующих ЭВМ.

УЕХАЛ МУЖ В КОМАНДИРОВКУ

Одного умного человека по фамилии Сидоров послали в командировку в Москву.

— Я на тебя, Сидоров, надеюсь, — сказал началь-

Совершенно достоверное повествование с прологом и эпилогом, интервью с ответственными и безответственными людьми, любопытные наивные вопросы к Министерству путей сообщения СССР.

ник Сидорову. — Собрание важное, смотри не опоздай.

— Уж будьте уверены, — ответил Сидоров начальнику и тут же отправился на вокзал.

«Возьму-ка я билет на сутки раньше, — рассудил про себя умный Сидоров. — Больше чем на сутки поезд не опоздает. В любом случае на совещание поспею».

Так он и поступил. Чмокнул жену, сказал ей, в какой гостинице ему забронирован номер, и убыл. А поезд возьми да и приди точно в срок.

Что умному Сидорову делать? Куда деваться? Переночевал Сидоров на вокзале и утром с мятым лицом поехал в забронированную гостиницу.

— А вас вчера жена по телефону разыскивала, — сказали в гостинице Сидорову. — Мы ей сказали, что вы только сегодня прибываете. Сердилась очень.

«Скверное дело получается, — подумал про себя умный Сидоров. — Жена у меня, конечно, ангел, не чета другим, но уж сильно ревнивая. Как бы плохого не подумала. Все ж, выходит, сутки черт-те где болтался».

Посидел Сидоров на важном собрании, купил детям леденцов и трещоток и, прежде чем покинуть столицу, отбил жене телеграмму: «Выезжаю такого-то, поезд такой-то».

А поезд возьми да и опоздай на сутки. Явился умный Сидоров домой, а жены-то уж нет. Собрала она пожитки, подхватила детей и съехала к своей маме в новый микрорайон Зеленые дома.

А как же! Не всякая жена допустит, чтобы муж двое суток черт-те где болтался.

ПЕРВЫЙ НАИВНЫЙ ВОПРОС К МПС СССР:

— К КОМУ И КАКОЙ ИСК МОЖЕТ ПРЕДЪЯВИТЬ ПАСАЖИР, ПОНЕСШИЙ МОРАЛЬНЫЙ УРОН ВСЛЕДСТВИЕ ПЛОХОЙ РАБОТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА?

ОПОЗДАНИЕ 15 МИНУТ

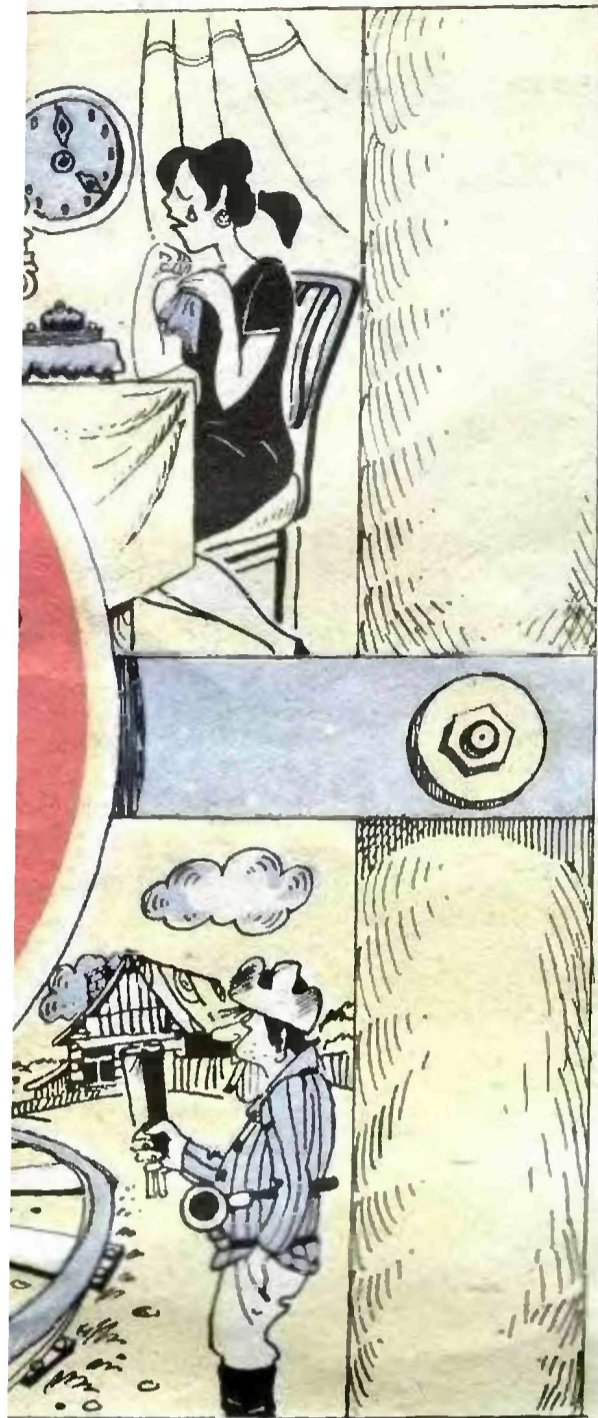
СОФРОНОВ В. И., машинист поезда № 36 Барнаул — Москва:

— Где же вы увидели опоздание?! Пятнадцать минут! Ой, не смешите! Разве это опоздание! Ну, оказался на тридцать девятом километре светфор неисправным, ну, пришлось на перегоне Донино — Овражки вести состав со скоростью двадцать километров в час, как бы чего не случилось. Вот и набежали минуты. Но разве я виноват? Да и какое это опоздание — пятнадцать минут! Вы на соседней платформе поинтересуйтесь. Вон где опоздание так опоздание!..

ОПОЗДАНИЕ 3 ЧАСА 23 МИНУТЫ

ТИМАКОВ М. А., машинист поезда № 115 Лихая — Москва:

— Три часа с копейками — это еще по-божески! Вы летом приезжайте на вокзал и посмотрите, как поезда прибывают. Слезы! Тут уж не три часа, все восемнадцать бьются, а то и сутки. От чего зависит? Как теперь говорят, конечно, от дисциплины. От дисциплины каждого работника на всех звеньях дороги. И от техники. Стрелки сейчас автоматические, на стрелочника вину не

Бердах, четыре — у Мичуринска. Пассажиры нервничают, конечно, но не очень. Привыкли уже. Только один пассажир подошел и говорит: «Слушай, почему я за скорость плачу, а еду без всякой скорости?!» А что я ему могу ответить?..

ВТОРОЙ НАИВНЫЙ ВОПРОС К МПС СССР:

— МОЖЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК, ЕХАВШИЙ СКОРЫМ ПОЕЗДОМ, ПОЛУЧИТЬ ОБРАТНО ДЕНЬГИ, ЗАПЛАЧЕННЫЕ «ЗА СКОРОСТЬ», ЕСЛИ ЭТОТ ПОЕЗД НАХОДИЛСЯ В ПУТИ ДОЛЬШЕ ПАССАЖИРСКОГО?

ГОВОРЯТ ПОСТРАДАВШИЕ

ХАНИН И. А., сотрудник Московской милиции:

— Такие опоздания не помню с времен войны. Но ведь тогда все было подчинено фронту. Железная дорога в первую очередь везла боевую технику, снаряды. А сейчас, в мирное время, мне пришлось просидеть на станции Воронеж десять часов! И никто ничего не сообщил пассажирам о причинах подобного опоздания. Результат вы видите: я с чемоданами один на платформе. Никто меня не встретил. Но это еще полбеды. Из-за опоздания потерял целый рабочий день!

ПРОСЛАКОВА Ю. В., работник Библиотеки имени Ленина:

— Муж не встретил. Еще бы, поезд-то как опоздал! Ну, часа на два, это бы еще куда ни шло. А тут целых шесть часов! Мне еще на Ярославский вокзал нужно, оттуда на электричке домой. А сколько в этом переполненном поезде людей! Сколько нарушено деловых встреч! Сколько дел останется несделанными!

АМИДЖАНОВ А., строитель из Душанбе:

— Я в Москву приехал по делам. Мы, строители, знаем цену рабочей минуте и умеем ее беречь. Сегодня железная дорога отобрала у меня десять часов, а, по существу, пропали целые сутки!

РАЗГОВОР СПЕЦИАЛИСТА С ЛИЦЕИСТОМ

СПЕЦИАЛИСТ — **А. Г. ЛАТЫШЕВ**, зам. начальника отдела движения Московско-Рязанского отделения Московской дороги.

ЛИЦЕИСТ — коллективный корреспондент, группа слушателей «Крокодильского Лицея».

ЛИЦЕИСТ. Вы так интересно говорили об информации! А можете ли вы сказать, сколько поездов опоздало в один конкретный день?

СПЕЦИАЛИСТ. Конечно. Какой именно день вас интересует?

ЛИЦЕИСТ. Скажем, 5 января.

СПЕЦИАЛИСТ. Нет ничего проще! (Нажимает кнопку.) Пожалуйста, 5 января на Казанский вокзал прибыло 50 пассажирских составов. Из них вовремя — 19. Следовательно, остальные 31... Видите, как просто. А вот тут указано и время опоздания каждого.

ЛИЦЕИСТ. Поразительно!

СПЕЦИАЛИСТ. Но это еще не все! Кроме точного учета, мы ведем и статистику, благодаря чему можем эти опоздания прогнозировать. Обычно опаздывают 56 процентов всех прибывающих поездов. Из них с Куйбышевского, Юго-Восточного и Среднеазиатского направлений — 87 процентов, а с Горьковского — только 12 процентов. Проверьте, и вы увидите, что 5 января — отнюдь не исключение.

ЛИЦЕИСТ. А скажите, нет ли в блоках памяти ваших ЭВМ чего-нибудь насчет причин этих столь планомерных опозданий?

СПЕЦИАЛИСТ. К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении вычислительные средства пока не обладают достаточным быстродействием и объемом памяти для учета всех причин. Но тем не менее кое-какие сведения у нас имеются. Например, сейчас на станции Николаевка — нашем техническом центре — находится свыше девяти сот прибывших к нам с южных направлений технически неисправных вагонов. Их учет и ремонт требуют времени, что, конечно, тормозит выпуск составов. Имеются и другие причины — малая пропускная способность некоторых участков нашей дороги.

Тут **СПЕЦИАЛИСТ** подошел к карте железных дорог. Воспользовавшись этим, **ЛИЦЕИСТ** достал листочек бумаги и произвел на нем следующий несложный расчет: умножил общее время опозданий всех поездов на количество прибывших пассажиров — 620 человек в скором и 850 человек в пассажирском поездах. И получилось:

**ЗА ОДИН ТОЛЬКО ДЕНЬ НА ОДНОМ ТОЛЬКО ВОКЗАЛЕ
ПОТЕРЯНО 33000 ЧЕЛОВЕКО-ЧАСОВ.
ЭТО 1375 ЧЕЛОВЕКО-ДНЕЙ.
ЭТО 3,8 ПОТЕРЯННОГО ЧЕЛОВЕКО-ГОДА!**

СПЕЦИАЛИСТ. Но ничего, скоро в нашем распоряжении будут более совершенные вычислительные средства, и тогда мы сможем прогнозировать опоздания еще точнее.

ЛИЦЕИСТ. Будем надеяться, что скоро сведения об опозданиях поезда с точностью до секунды будут известны пассажиру уже при покупке билета.

СПЕЦИАЛИСТ. Будем стараться.

ЭПИЛОГ

Редкостного красавца, сходящего с ума в вагоне опаздывающего поезда, можно было увидеть в этот же вечер в зале ожидания Казанского вокзала. В позе глубокой скорби он сидел на «дипломате», стеклянным глазом уставившись в раздел «Знакомства» газеты «Ригас Балсс». Одно из объявлений было отчеркнуто красным фломастером.

«Девушка (21.168), голубоглазая стройная блондинка, ямочка на подбородке. Окончила филфак МГУ, двухгодичные курсы кройки и шитья, брала частные уроки домоводства. Характер мягкий, покладистый. Познакомлюсь с умным, порядочным, пунктуальным мужчиной с целью вступления в брак. Писать: Москва, Арбат, 258, кв. 36 — Воронцовой Ирине Олеговне».

— Чего так убиваешься, земляк? — посочувствовал красавцу какой-то прохожий.

— Вот!.. Убитый горем редкостный красавец ткнул пальцем в объявление. — Я послал ей письмо... Я был 348-м. Потом она прислала мне свою фотографию. Оказывается, я прошел первый тур... Вы не поверите, я мечтал о ней всю жизнь. Я бы поехал за ней во Владивосток, в Кушку, на Луну!..

Он достал из нагрудного кармана фотографию, мельком взглянул и застонал, как от старой раны.

— Потом мы переписывались... Ко второму туру она допустила еще четырех претендентов. Она их не скрывала. Тофик Кинжалишвили из Тбилиси, Чемдышов из Наровчата, Эдуард Кларнетский, Ленинград, Прокрустамов из Ашхабада... Сегодня она назначила общий сбор. Ровно в пять, у нее дома... Она сегодня сделает выбор... Они сейчас там... Они там, а я... У-у!..

Редкостный красавец закрыл лицо ладонью. Он был безутешен.

А в это время...

Ирина Олеговна Воронцова, Ирочка, стройная голубоглазая блондинка с ямочкой на подбородке, горько рыдала в своей арбатской квартире. Блистательный стол — результат частных уроков домоводства — был накрыт на шесть человек. На спинке стула висело нарядное платье, собственноручно сшитое Ирочкой, — дипломная работа на двухгодичных курсах.

Ирочка прятала в подушку заплаканное лицо и испустительно шептала:

— Господи, зачем я?.. Никто не приехал, никто... Ни один, ни один, ни один!..

А что? Это вполне возможно при нынешнем положении дел на железнодорожном транспорте.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС К МПС СССР:

— ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ И ЧТО ДЕЛАЕТСЯ, ЧТОБЫ ПОЕЗДА ПРИХОДИЛИ БЕЗ ОПОЗДАНИЙ?

При подготовке этого материала ездили в скорых и пассажирских поездах, ходили по путям, дежурили на вокзалах, беседовали с ответственными и безответственными людьми, делали всевозможные подсчеты слушатели «Крокодильского Лицея»: Владимир ГРЕЧАНИНОВ, инженер; Эвелина ДАНИЛОВА, школьница; Сергей ЛИТВИНОВ, журналист; Виктория МОЛОДЦОВА, сотрудник многоотражки; Александр МОЛОДЫКА, инженер; Рэм ПЕТРОВ, студент; Андрей РОМАНОВ, слесарь; Александр ТИМОФЕЕВ, военнослужащий.

Стрелочники
Дм. ИВАНОВ и Вл. ТРИФОНОВ.

очающее в себя документальные статистические выкладки и ряд

свалишь, но и с автоматической стрелкой не всегда сладись. Чуть заело, а это бывает частенько, к ней бегут, налаживают. Минуту упустили, она на дороге уже десятком минут обернется. И пошло — как снежный ком, те минуты нарастают. И потом, когда поезд прижимаешь, тебе наследство достается частенько в виде солидного опоздания. Если, к примеру, поезд опаздывал на три часа, то в пределах Московской дороги, где поезда каждые три-четыре минуты проходят, это опоздание не уменьшишь. Нет, три часа — это еще по-божески! Вы вон к ашхабадскому подойдите!..

ОПОЗДАНИЕ 6 ЧАСОВ

АФИНОГЕНОВ В. П., машинист поезда № 11 Анхабад — Москва:

— Почему опоздали? А кто ж его знает, почему? Я в Рязани этот поезд взял уже с шестичасовым опозданием. А почему поезд до этого опаздывал, разве машинисту кто-нибудь объясняет? Задача машиниста на своем участке поезд провести в установленное время. А за чужие ошибки мы не отвечаем. Вот если по моей вине опоздание будет хоть на две минуты, начальство такой разгон устроит, только держись!..

ПРОВОДНИК вагона № 4 того же поезда:

— Если уж машинистам не объясняют, почему поезд опаздывает, то проводникам и подавно никто не докладывает. А зря — у нас в вагонах живые люди. Вот два часа простояли на разезде

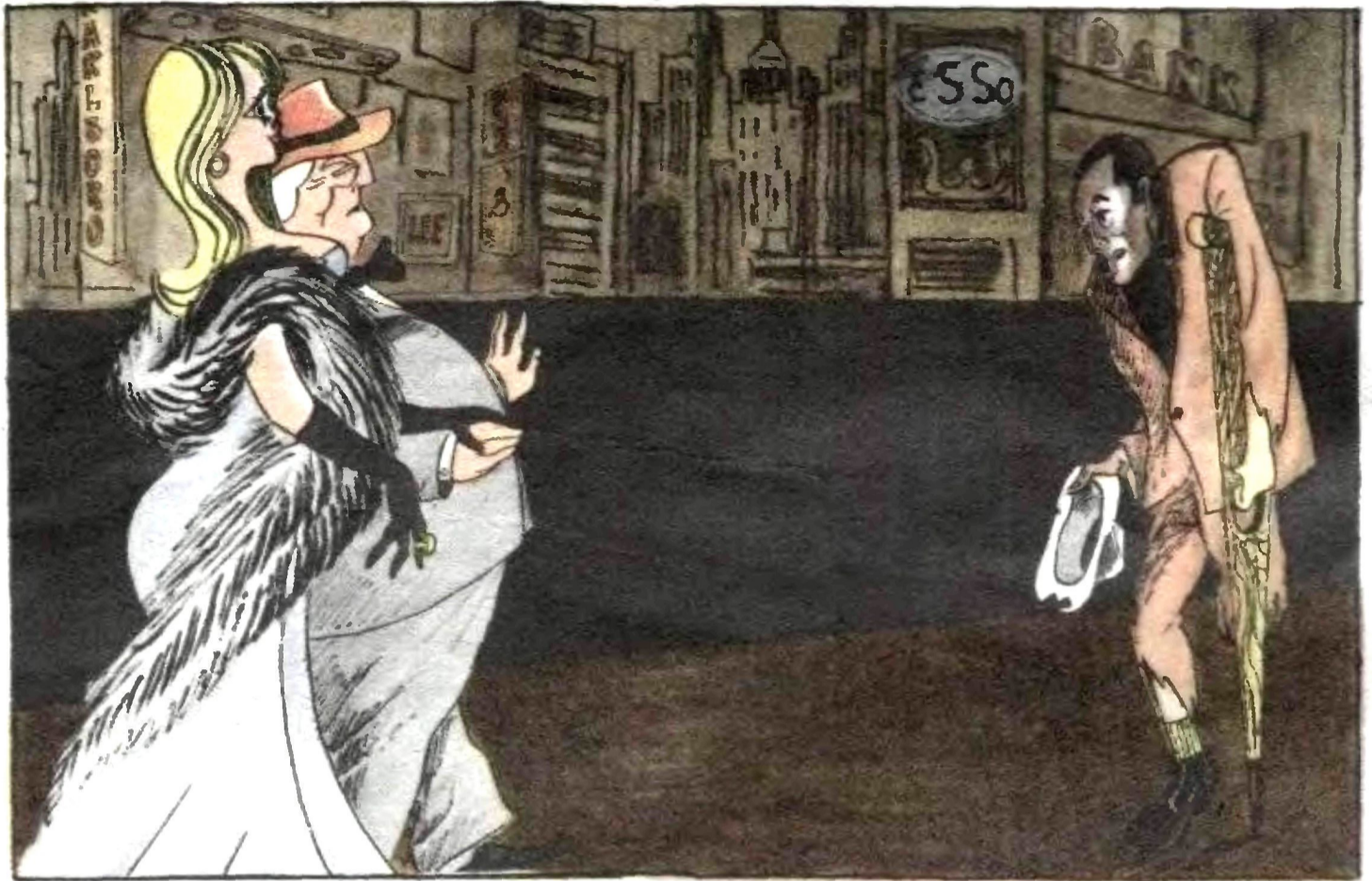
**КРОКОДИЛЬСКИМ
ВЗГЛЯДОМ**

Ничто человеческое не чуждо нашим молодым сатирикам, в том числе и живой интерес к международным событиям.

32 миллиона американцев живут ниже официально признанного уровня бедности, но сильные мира того бесстыдно равнодушны к судьбам бедняков — такова тема рисунка молодого художника Михаила СМЕРЕНСКОГО.

Зато уж никак нельзя сказать, что вашингтонские власти равнодушны к антивоенным демонстрациям. О нет! Вид людей, несущих плакаты с призывами «Долой ядерное оружие! Хотим мира на земле!», вызывает простое рычание не только у полицейских собак, но и у их хозяев. Об этом — рисунок нашего студийца художника-оформителя Евгения ВАСИЛЬЕВА.

— Благодарю тебя, любезный, у меня есть своя шляпа...

— Двоих демонстрантов искалечила, но они успели ударить ее по голове!
— Вот звери!!!

Владимир КАНЕВСКИЙ, инженер

ТАЙНЫ НЕДОТОНУВШИХ КОРАБЛЕЙ

Я плыву на небольшом белом пароходе вдоль побережья Колхиды. У меня солнечное настроение. Реликтовая роща в устье Хоби манит меня. Мой взгляд скользит по лиловой зыби и спотыкается о какое-то железо, нелепо торчащее из воды.

— Останки погибшего корабля,— благоговею я.— Останки «Арго».

Потом я вспоминаю, что «Арго» был деревянным и давно сгнил.

— Загадочная катастрофа.— холодею я.

— Катастрофы! — подсказывает мне сосед по палубе, боцман нашего мини-лайнера. — Там их много притоплено. Ими фарватер для сейнеров обозначен.

И впрямь: юркие сейнеры заходят в устье, к рыбцеху, и возвращаются в море между погибшими, полузатопленными собратьями.

— Сколько тут металла! Крокодилу в мартен не мешало бы! Тот змеенец или сторожевик, небось, с войны лежит.

— Та вы шо, товарищ турист, в самом деле хотите Черное море почистить? Тут ЭПРОНу и так работы хватает.

Я прощаю боцману неточность: ЭПРОН уступил место новому, могучему преемнику. Мы говорим о славном прошлом ЭПРОНа и вспоминаем не поднятого под Балаклавой «Черного принца».

— Эх, Принц, Принц... — вздыхает боцман и закуривает. — Всю жизнь плаваю я в нашем бассейне. Сколько их, потяжелее Принца, лежит, родимых, на самой мелкоте! Под Пицундой, у Бзыби, — подводная лодка, такая же — в устье Дуная. В Севастополе, в Инкермане — целое кладбище грозных и мирных, резать не успевают. На Кинбурнской косе — и там баржонка приткнулась бесхозная.

— Ну, это мелочь, — благодушествую я. — При нынешней технике раз-два — и подняли. И на переплавку!

— И в портах этих посудин навалом, — не унимается боцман, — и в Батуми, и в Жданове, в Керчи, в Одессе родной, в Ильичевске.

— Не может быть! — говорю я.

— Ну и не верь! — обрывает морской волк.

Проплываем Пицунду. С огнями маяка нам не страшна близкая непогода.

— А их там два маяка, — ухмыляется боцман. — Новый построили, а старый стоит без работы. Опять, скажешь, металл для твоего мартена?

— А взять Змеиный! Единственный остров на Черном море, красота, — вдохновляется невпазд стоящий рядом молодой юнга. — Скала из моря!

— А сколько на той скале металлолома? — бубнит боцман. — Геологи чего-то искали, бурили, техники навезли, добурили — и бросили.

Его голос начинает меня раздражать.

Я не хочу слышать о металлоломе. Я в отпуске. Я отдыхаю — растягиваюсь в шезлонге и закрываю глаза. Штиль.

«Но ласковое и не очень большое море могло бы одарить не один мартен», — думаю я, засыпая.

— Папа, папа, — тормозит меня дочка. — О чем ты думаешь?

Я рассказываю ей про свои подсчеты мертвого железа, зряшно загромождающего наши водоемы и водостоки, малые и большие.

— А чье оно, морское-речное железо? — спрашивает она.

— Наше, — автоматически отвечаю я, безответственно объединяя ответственные ведомства.

— А может, эти корабли для тайны оставили?

— Какой еще тайны?

— А такой: тайны моря, тайны погибшего корабля.

— Молодо-зелено, — ворчит боцман. — Никакой тайны. Слово есть волшебное, только и делов-то. Списано! С балласта.

— С баланса! — догадываюсь я. — Списано, конечно, и концы в воду. Попробуй подними этих ржавых монстров — в копейку влетит. И кому это надо?

— Турист, шо мартеном грозился, уберите, пожалуйста, ноги, — невежливо говорит мне юнга, который драит палубу.

...А море, как сказал классик, смеется. И мне кажется: над нами.

Черноморское побережье.

— Это старье вывези на свалку, а сюда стружай новое оборудование!

Рисунок
Е. ВАСИЛЬЕВА

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ЛИЦЕИСТА

Тысячи писем, начиненных рассказами и стихами, с пометкой на конверте — «Крокодильский Лицей», — обрушились на редакцию, как цунами на маленький остров. И вот что было характерно: многие авторы впервые взялись за перо, вдохновившись объявлением о наборе.

Каждое письмо начиналось очень короткой или сравнительно короткой биографией тех, кому больше шестнадцати, но меньше тридцати. Наконец, пришло время, когда надо было отобрать лучших из лучших. И мы вспомнили, что когда в балетных школах невозможно сделать то же самое по причине наплыва легконогих талантов, то там устраивают первенство по гимнастике ума — экзамен на эрудицию. И, вспомнив об этом, начали отбирать материалы на последний, решающий тур, ставя во главу угла новизну темы и оригинальность ее решения.

Любопытная деталь: в числе принятых оказались два однофамильца — Макаровы. При более внимательном рассмотрении выяснилось, что они еще и тезки — оба Владимир. Но дальше началась уже мистика: из штемпеля на конверте следовало, что живут они в одном селе и, кроме всего, имеют одинаковую специальность. А при еще более внимательном изучении их автобиографий было установлено, что и отчества у них тоже одинаковые. Словом, однофамильцы, тезки и близнецы оказались одним и тем же человеком — Владимиром Макаровым, инженером колхоза «Россия», живущим в селе Греко-Тимофеевка Матвеево-Курганского района Ростовской области, приславшим в «Лицей» два рассказа в разное время.

Это обстоятельство навело нас на мысль, что экзаменационная комиссия отнеслась к отбору достойных с известной долей объективности. Итак, перед вами, дорогие читатели, творческие визитные карточки нескольких лицеистов первого года обучения. Как говорится, будьте знакомы!

Ольга ЗАМУХОВСКАЯ,
ученица 10-го класса
КАК СТАТЬ ДИСКЖОКЕЕМ

Если вы стоите на жизненном распутье и затрудняетесь определить тот вид деятельности, в котором принесете человечеству неоценимые блага, мой вам искренний совет: станьте дискжokeем.

Не пугайтесь! Никакой подготовки для этого не требуется. Зато какое моральное удовлетворение! Яркие цветомузыкальные установки, по бокам колонки, впереди два-три магнитофона, в руках микрофон, и время от времени вы вещаете залу:

— Итак, эта приятная мелодия исполнялась ансамблем «Арабески». А теперь не хотите ли услышать «Рейнбоу-81»?

Почаще называйте ансамбли. Тогда у публики создается впечатление, что вот-вот и она узнает массу информации, причем новейшей, о той или иной группе.

За те пять минут, пока зал бьется в конвульсиях танца, вы не спеша выясняете, что собираются ставить дальше. Причем, обнаружив, что записей мало, не отчаивайтесь. Пусть песни Клаудио Доминиани прозвучат раза три, а кто он такой, ни вы, ни зал не узнает. Зато к концу вечера слушатели будут уверены,

что знакомы с этим певцом в течение многих лет, неоднократно с ним встречались, поэтому при очередной его песне тут и там будут раздаваться радостное постанывание и неразборчивые выкрики.

— Для любителей тяжелого рока — «Хиппы»!

Обращайтесь с названиями пофамильярней. Тогда создается впечатление, что вы на короткой ноге с «Урия Хипп». И снова пару реплик в микрофон:

— Естественно, что танец «Иллюзия» медленный. Но девушки желают, чтобы он стал еще и белым. Поэтому — белый танец!

Постарайтесь почаще уходить от основной темы. Лучше всего просто переключиться на зал:

— Не подпирайте стены! Они без вас не упадут. Что-то в левом углу большое скопление!

А дальше просто:

— Танцуем Клаудио Доминиани... И снова «Арабески»... Доминиани... Слушаем... Танцуем...

По окончании вечера вас ждут благодарности, завистливые взгляды непосвященных, пожелания не раз еще встретить вас в качестве дискжokeя. И вы спокойны: место в жизни найдено. Когда еще станет известно, что танцы под магнитофон — это одно, а дискотека, рассказ об ансамблях, направлениях в музыке — это совсем другое...

Идите в дискжokeи!

г. Москва.

Юрий Рагозин,
инженер-строитель
В СТРАНЕ ГЕНИЕВ

Прилетел я как-то на неизвестную нам планету. Там тоже люди живут. Только все гении. Собрали они научную конференцию по поводу меня и спрашивают, чем я выдающийся.

— Ничем, — говорю, — я бездарь.

— Ну, может, вы стихи пишете?

— Нет, — говорю, — не пишу.

— Ну, может, вы научные открытия делаете или музыку сочиняете? Или в длину на пятнадцать метров прыгаете?

— Нет, — говорю, — не сочиняю. И не прыгаю.

— Вот это да! — паразитил он. — Наверно, это так здорово — быть простым человеком, а не гением! Когда можно просто любоваться солнцем, а не изучать его структуру; когда можно напевать примитивный мотивчик, а не сочинять гениальные симфонии! Вот это жизнь!..

И они стали изучать мои гены, чтобы когда-нибудь в будущем создать мне подобного.

г. Москва.

Николай БИХАЛОВ,
бурильщик
РАССТАВАНИЕ С ДРУГОМ

У нас сломался телевизор. От нас ушел любимый друг... Ушел, как будто был обижен, И мы одни остались вдруг. Одни в трехкомнатной квартире, Одни на пятом этаже, Совсем одни в подлунном мире, И всеми брошены уже... Экран погас, и в окнах тоже Померк как будто белый свет... Был друг любимый и хороший, Был... а теперь его уж нет. Когда от нас жена уходит Иль кто-то из ее родни, Не плачем мы при всем народе, Что пропадем теперь одни. У нас остался телевизор. А значит, фильм или хоккей: Макаров, Крутов и Фетисов «Раскатывают» всех гостей. То клоун нам потешит душу, То очарует нас балет... И будем мы смотреть и слушать Наш телевизор много лет, До той поры, пока однажды, Растрогав всех «от всей души», Нам грустно навсегда он скажет: — Спокойной ночи, малыши!

г. Ясный

Оренбургской области.

Рисунок М. СМИРЕНСКОГО.

Олег ОСИПОВ,
инженер-конструктор
БОЛЕЛЬЩИК

Смотрел я на соседа удивленно: — Ты что, упал? Вот ссадина, синяк... — Нет, — объяснил он, — я у стадиона Сказал, что не болею за «Спартак»...

Светлана ЧУРИКОВА,
студентка 1-го курса
Московского
инженерно-физического
института
КАК СЕЙЧАС ПОМНЮ...

Мама, каша, ложка, кошка, книжка, яркая оложка. Буратино, Карабас, ранец, школа, первый класс, грязь в тетрадке, тройка, двойка, папа, крик, головомойка. лето, труд, овин, солома, осень, сбор металлолома. Пушкин, Дарвин, Кромвель, Ом, Робеспьер, Наполеон, Менделеев, Герострат, бал прощальный, аттестат, институт, экзамен, нервы, конкурс, лекции, курс первый, тренировка, семинары, песни, танцы, тары-бары. Прелесть! Правится! Влечет... Сессия, весна, зачет, стройотряд, жара, работа, культпоход, газета, фото, общежитье, «пас» и «мизер», радиолы, телевизор, карандаш, репсефедер, дом, пятый курс, проект, диплом, отпуск, море, пароход, Крым, Ай-Петри, турпоход, кульман, шеф, конец квартала, цех, участок, план по ваду, ЖСК, гараж, квартира, теща, сын, жена Эльвира, детский сад, велосипед, карты, шахматы, сосед, сердце, печень, лишний вес, внуки, пенсия, собес, юбилей, часы, награда, речи, памятник, ограда...

Анна ПРИТКОВА,
преподаватель сельской школы

КРУГОМ ВИНОВАТ

Рассказ
моего коллеги

Назначили меня директором строящейся школы — далеко не райское место, но работать можно, если, конечно, вникнуть во все детали. Но что-то у меня пока не получается, не вникается.

А тут еще позвонили вчера из облоно:

— Немедленно заберите электрокотел для столовой, иначе другой школе отдадим!

Нет уж, этого я не допущу! Самим котел позарез нужен! Но на чем его везти, спрашивается, если вся техника в поле? Чудом раздобыл «Колхиду», чтоб заодно и мебель прихватить. Умолил, уговорил председателя, что котел важнее уборки, сею-то не только пшеницу, но и разумное, доброе, вечное!

Очень удивились в облоно, когда я утром туда на «Колхиде» подкатил:

— Ну вы даёте!..

Странно как-то поглядели на меня, но накладные на котел и мебель выписали.

— Теперь на базу, — говорят, — ни пуха!

Приехал я на базу и сразу заподозрил неладное: тишина кругом, ни души. Одним словом, мертвый сезон.

— Где мой котел?! — кричу. — Стулья где? Шкафы?!

— Что ты разоряешься? — вылупил на меня глаза завбазой, выглянувший на шум. — Какой котел? Какие стулья? Вот безумец! Ничего еще не поступило!

— А чего ж не сказали?! — еще гуще закричал я. — Чего ж заставили триста километров сюда, а триста, выходит, туда? Я-то здесь при чем, я?!

— Ты и при том! — вовсе обозлился завбазой. — Кругом сам виноват! Скажи, разве нормальный человек может за один день в такую горячую страду выбить машину, да еще, я вижу, «Колхиду»? Да нормальный человек две недели должен убеждать председателя, а тот полторы недели будет согласовывать с правлением, а как раз за это время и подвезут твой котел с мебелью! Кто же виноват, уважаемый, что вы работать не умеете!

с. Митьковка Климовского района
Брянской области.

Сергей ОВЧАРОВ,
тележурналист

ВЕЗЕТ ЖЕ ЛЮДЯМ!

Догорал двадцатый век
В ярких красках буден...
Шел счастливый человек,
Улыбался людям.

Улыбался постовым
И трамваям тоже.
Тротуарам, мостовым,
Солнышку, прохожим...

Улыбался добрым псам,
И сиамским кошкам,
И полянам, и лесам,
И лесным дорожкам...

Вспомнив, что двадцатый век,
Оттолкнувшись с силой,
Ввысь взметнулся человек
И взлетел, счастливый.

И летал, летал, летал,
Притяженье сбросив...
Джинсы человек достал
В магазине «Осень».

г. Петропавловск.

Юрий СЕРГЕЕВ,
рабочий 1-го Государственного
подшипникового завода

КАРТУЗОВ НЕ ВИЛЯЛ

— Картузов! — раздраженно постукивая пальцами по столу, наседал председатель месткома. — Прогулял — отвечаю перед родным коллективом, не виляй!

Картузов не вилял. Он переминался с ноги на ногу, виновато шмыгал носом, пялил на родной коллектив коровьи глаза и молчал.

Молчал и коллектив. Скучая в ожидании конца собрания, наиболее сознательные изучали журналы на столах и плакаты на стенах, наименее сознательные — трещины на потолке.

— Может, кто высказаться желает? — предложил начальник участка, показывая на часы.

Высказаться никто не желал.

— Картузов, говори, мы ждем! — продолжал нагнетать напряженность председатель месткома. — Не испытывай терпение коллектива!

Коллектив терпеть больше не мог. Первым не выдержал слесарь Шляпин, так как было девятое число, день, когда тлеющая душа начинала гореть в ожидании полочки.

— Лень! — еозмутился он. — Да скажи чего-нибудь!

— Давай, Лень, говори, да домой пойдём! Обещай, что больше не будешь! — подбадривали его со всех сторон.

— Смущился, теперь из него слова не вытянешь! — разрядила обстановку ветеран Татьяна Павловна.

И тут вдруг Картузов уронил голову на грудь, и все услышали какой-то звук: не то всхлипывание, не то сопение.

— Ну наконец-то! — облегченно сказал председатель.

От дружного вздоха на окнах зашевелились шторы, а протокол собрания едва не вылетел в форточку.

— Что ж, товарищи, — под шум отодвигаемых стульев торопливо продолжал председатель. — Картузов свою вину осознал. Как вы почувствовали из его слов, он глубоко раскаивается в своей вине перед коллективом и заверяет своих товарищей по работе, что это был последний прогул в его трудовой биографии.

Председатель пристально посмотрел на Картузова, и лицо его просветлело.

— Я долго ждал, что скажет товарищ Картузов Леонид, и, выслушав его речь, окончательно успокоился. В его словах я услышал искренность, неумное желание всеми доступными ему средствами искупить свою вину перед коллективом и впредь служить примером во всех делах. Я верю, что товарищ Картузов подтвердит свое обещание. — закончил он и посмотрел в уже опустевший зал.

г. Москва.

Александр ЯКИМАНСКИЙ,
чертежник

РЕМОНТ

В ремонт, тревогу зная,
Сдаю проигрыватель я:

— Исправьте мой электрофон,
Визжит, пинцит и воеет он.

А мастер взгляд отводит прочь:
— Ничем не можем вам помочь.

— Скажите, по какой причине?
— Мы исполнителей не чиним.

г. Москва.

Владимир МАКАРОВ,
инженер колхоза «Россия»

ЦЕПЛЯЙ-ОТЦЕПЛЯЙ!

Утром после наряда ко мне подошел агроном и сказал:

— Заводи скорей, парень, свой трактор и цепляй плуг! Поедешь на поле, которое под кукурузой было, и начнешь пахать!

Я что, я человек послушный. Завел трактор, прицепил плуг. Не успел тронуться, как подбегает ветврач:

— Бери, парень, скорей тележку, поедешь скот сдадим. Отцепляй плуг! Делать нечего — тоже ведь начальник. Имеет право.

Я отцепил.

Но тут появился бригадир полеводческой бригады:

— Никуда ты не поедешь! Надо сейчас же помочь ребятам озимые досеять! Цепляй, парень, сеялку!

Я прицепил.

Вынырнул откуда-то зоотехник:
— Надо сию же минуту накормить коров! Возьмешь кормораздатчик и разбросашь силос на первой ферме! Отцепляй, парень, сеялку!

Я отцепил.

Подбегал еще один командир — прораб:

— Нужно отвезти кирпич на стройку! Давай, парень, цепляй прицеп!

Я прицепил.

Подскакивает инженер:

— Будь другом, машина завязла, помоги вытащить! Отцепляй, парень, прицеп!

Я отцепил.

Подлетел агроном:

— Как, ты еще без плуга?!... Срочно же цепляй!

— Не буду, — нервно буркнул я.

— По-че-му?! — зашелся в крике агроном и схватился за сердце.

— Потому что рабочий день уже кончился. Вон все возвращаются, — сказал я уже совершенно спокойно и заглушил двигатель.

с. Греко-Тимофеевка
Матвеево-Курганского района
Ростовской области.

Рисует Галина ЗАСЛАВСКАЯ, художник.

Сергей ДАЛЬ,
художник-оформитель

Дуэль

— Готовьтесь, сейчас я дам вам пощечину, — сказал сопернику Д'Артаньян и сел писать заявку на дуэль. Атос и Портос переглянулись. Д'Артаньян старательно скрипел гусиным пером.

«Начальнику Объединенного
Кр — ва «Франция»
и, о. короля Людовику
...надцатому
младшего сотрудника
отдела охраны
мушкетера
Д'Артаньяна Гасконского

Заявление

Прошу предоставить мне отгул на 1 (один) день в счет отпуска по случаю дуэли (поединка).

— У себя? — спросил Д'Артаньян, вступив на мягкие ковры королевской приемной.

— М-м, — утвердительно промывчал секретарь, занятый изучением журнала мужской моды.

— Разрешите? — осведомился Гасконский, отворяя тяжелую дверь.

— Что там у нас? — осведомился Людовик, с неудовольствием закрывая кроссворд какой-то важной бумагой. — Заявление? А почему написано не по форме? Оружие не указано, противник тоже... А какие причины? Из-за женщины? Так и сформулируйте: по семейным обстоятельствам. Перепишите в трех экземплярах. И в отделе кадров королевскую печать поставьте. А рекомендации уважаемых людей? Вы что, не читали «Инструкцию о дуэлях»? Но, но, но, не горячитесь! Я тоже был когда-то молодым, горячим, тоже, знаете, хотел все по-своему сделать, хотел мир перевернуть, а все осталось по-прежнему. Не нами заведено, не нам и... Значит, не забудьте приложить свидетельство о рождении, справки из казны и библиотеки об отсутствии долгов, квитанцию на гроб... Что с нами? Расхотелось драться? Вот так-то лучше. Идите, голубчик, идите и работайте...

Когда Д'Артаньян ушел, король покачал головой и пробормотал:

— Ишь ты, чего выдумали! Я вам покажу дуэли! Работать надо, а не пустяками заниматься. — И Людовик снова углубился в кроссворд.

г. Вологда.

У ТОТОШИ И КОКОШИ

В детском саду я подслушал такой разговор:
 — Я помогаю маме мыть посуду.
 — А я жарю пироги.
 — А я включаю телевизор.
 — А я помогаю маме переносить житейские трудности!

Дочка перед сном говорит маме:
 — Мамочка, вот я сейчас поделюсь по душам! Колька сказал, что я теперь буду его любимой девушкой и за это я должна отдавать ему свой компот!

Услышал В. Арефьев,
г. Москва.

Витя (ему 5 лет) попросил бабушку помочь ему раздеться. Бабушка сказала, чтобы он шел в свою комнату и попытался раздеться сам. Прошло некоторое время, а Витю не слышно. Бабушка спрашивает:

— Витя, что ты делаешь?

И в ответ:

— Пытаюсь...

Прислала З. Ликонцева,
г. Новокузнецк.

Наш четырехлетний сын слушал сказку про Копька-горбунка. И вдруг говорит:

— Мама, Конек-горбунок — это же верблюд!

Прислали родители Изварины,
Курская область.

Когда моей сестре Лене было четыре года, ее однажды спросили:

— Тебе молоко в чашечку налить или же в стакан?

— В стакан, — ответила она.

— Но его неудобно держать, он без ручки.

— А я его — за талию!

Прислала М. Пиленкова,
Киевская область.

Однажды я загадала своей трехлетней внучке Анечке загадку:

— А и Б сидели на трубе. А упало, Б пропало, что осталось на трубе?

Анечка, не долго думая, выпалила:

— Следы!

Прислал Б. Бронштейн,
г. Москва.

Тарасу четыре года. Он говорит отцу, который звонит из телефона-автомата:

— Это телефон-пистолет?

Прислал А. Фуков,
г. Гомель.

Я воспитатель детского сада. Одна моя «подшефная» заявила утром:

— Я теперь всегда уши мою аж до пояса!

Прислала Т. Карнаухова,
г. Таштагол.

В моей группе:

— Татьяна Ивановна, я вас так люблю, вы такая красивая, у вас такой нос длинный, даже длиннее, чем у мамы!

Прислала воспитательница детского сада
Т. Рыкова,
г. Красноярск.

Алику три года. Увидел географическую карту:

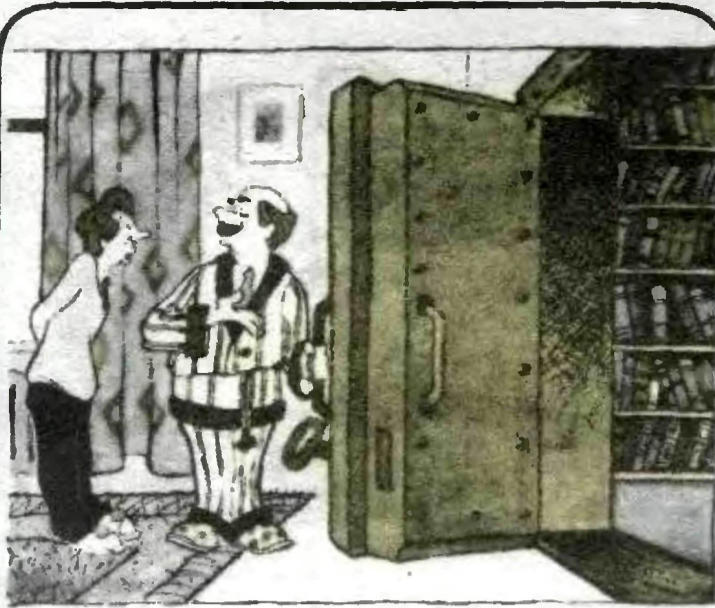
— Ух ты — глобус сломали!

Прислала О. Загуменнова,
Удмуртия.

СТАРЫЕ СЛОВА ПО-НОВОМУ

Веребочка — бельевочка. Артем, 3 года.
Прислали родители Гайворонские, г. Элиста.

Рычаг — ручаг,
близнецы — одинаковцы,
колючий — иголкой. Дима, 6 лет.
Прислали родители Чекалины,
г. Пермь.

— А в этой комнате у меня книги!
Рисует Георгий ФЕДОРОВ, студент.

Рисует Элина РАПУТОВА, архитектор.

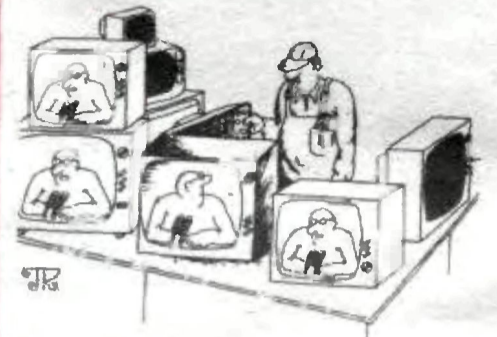

Рисует Владимир УБОВИЧ-БОРОВСКИЙ,
архитектор.

— За дополнительную плату могу форточку для стока воды сделать.
Рисует Валерий БОСЕНКО, инженер.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Еж», Югославия.

— Чрезмерная воспитанность тоже к добру не приводит. Вчера водитель автобуса, в котором я ехал, увидел стоявшую в салоне дряхлую старушку и пытался уступить ей свое место.

Слышно, как во дворе воет собака.

— Что это с собакой?

— А, это наши соседи уезжают в отпуск.

— Но ведь они берут с собой собаку, чего же она воет?

— Она просто поняла, что за руль садится хозяйка!

Капрал Еисен ворвался в казарму и набросился на рядового Петерсена:

— Это ты объяснил моей невесте, что каждая нашивка на рукаве мундира означает одного ребенка?

— Я согласна пойти к вам в служанки, мадам, но должна предупредить: я не мою ни полы, ни окна.

— А вы играете Шопена на рояле?

— Нет, а почему вы спрашиваете?

— Мадемуазель, мне нужно, чтобы кто-нибудь играл Шопена, пока я буду мыть полы и окна.

— Я не утверждаю, что твоя мать плохо готовит, — говорит жених невесте, — но я, кажется, начинаю понимать, почему вы все молитесь перед обедом.

— Хорошую песню очень просто отличить от плохой.

— А как?

— Критерий безошибочный. Хорошая песня — это та, которая нравилась нам в молодости. Плохая — та, что нравится нынешней молодежи.

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Мартин Форндайк шел по коридору вагона, пока не обнаружил свободное купе. Положив небольшую сумочку на колени, он сел, осторожно поправил юбку. Заученным жестом вынул небольшую пудреницу, посмотрел на себя в зеркало, удовлетворенно отметил, что искусственные ресницы и следы теней сделали его глаза совсем похожими на женские. Помада придала губам необходимую форму, а пышный белокурый парик, конечно же, стоил тех денег, которые он за него заплатил.

Форндайк ликовал. Одинокое ограбление банка — дело необычное, и полиция станет искать не одного грабителя, а банду. Тщательно продуманный план и железные нервы с самого начала сулили успех. Дождавшись удобного момента, когда все вкладчики покинули банк и там остались только три кассира, он вошел, направил на них дуло пистолета и забрал все, что смог унести.

Его мысли были прерваны звуком открывающейся двери. В купе появился дородный мужчина. Он сел напротив, и вскоре Мартин с ужасом заметил его недовольный взгляд из-под густых бровей. Чувство безопасности моментально исчезло, Форндайка парализовал страх. Он открыл сумочку и достал сигарету. Сосед внимательно посмотрел на него и спросил:

— У вас озноб. Может, вы больны? Могу ли я помочь?

— Спасибо, — прохрипел Мартин. — Просто я перенесла тяжелую операцию на горле, и мне очень трудно говорить.

Пробормотав извинения, спутник отвернулся к окну. Мартин развернул журнал и закрыл им лицо. Он снова почувствовал себя в безопасности.

Однако в этот момент в дверь постучали.

— Полиция, — сказала один из двух вошедших. — Ищем в этом поезде человека, который ограбил банк. С вашего разрешения мы осмотрим багаж.

Сосед Мартина вскочил:

— Боже, вы, может быть, подзреваете меня? Да знаете, кто я? Я Хартлей Дессон, генерал-майор! Вот мои документы. — Он кинул их полицейскому. — А эта бедная леди только что вышла из больницы после тяжелой болезни. Оставьте нас в покое, господа, и ищите вашего бандита в другом месте!

— В таком случае, сэр, мы не будем вас беспокоить. — Полицейские отдали честь и ушли.

— Благодарю вас, сэр, — прохрипел Мартин. — Они меня испугали. Пойду выпью чаю в ресторане...

Сосед учтиво кивнул.

В ресторане был только один свободный столик, рядом с которым сидели оба детектива. Мартина стало весело. Он уселся на пустое место и начал поджидать официанта. Его охватила радость. Он находился всего в нескольких футах от своих преследователей. Он здорово их одурачил!

Возле столика Мартина возникла привлекательная блондинка.

— Простите, здесь не занято? — спросила она, улыбнувшись.

Мартин вскочил с кресла, галантно поклонился, сделав одновременно приглашающий жест. Это был поклон и жест истинного джентльмена. А дама, улыбнувшись ему, обернулась к детективам и неожиданно мужским голосом сказала:

— Коллеги! Вот тот, кого мы ищем!

Перевела
Звелина ДАНИЛОВА,
ученица 10-го класса,
г. Москва.

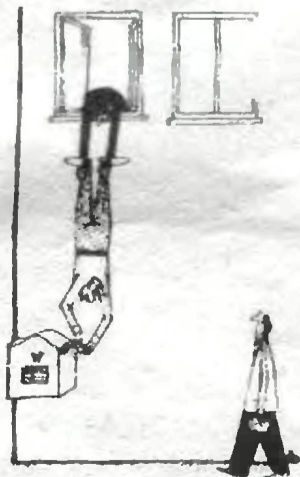
— Где мой муж?

«Гир», Франция.

Привередливая покупательница спрашивает продавца в обувном магазине:

— Скажите, эти туфли действительно модные?

— Во всяком случае, мадам, они были такими, когда вы начали их примерять.

«Ой, как интересно»,
ГДР.

Девушка спрашивает мать:
— Мам, а сколько требуется времени, чтобы встретить человека своей мечты?
— Много, дочка, но, коротая время, можно пока что выйти замуж.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Геннадий ХАЗАНОВ

«Очевидное — невероятное»

У артиста эстрады в страду
Есть резервный «эи зе» в организме.
Восемьсот выступлений в году —
Для него это «Мелочи жизни».

Эпиграмма

Бориса БРАЙНИНА.

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО

КРОКОДИЛ

№ 15 (2421)
май

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Антоненко, С. Богачев, А. Босенко, Е. Васильев, М. Герасимов, Е. Жердев, В. Зайцев, В. Полухин, Э. Рапутова, С. Репьев, М. Смирнский, Л. Старикова, В. Уборевич-Боровский, Г. Федоров, С. Хомич, Е. Шилицова, Л. Шухов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 21.04.83.
Подписано к печати 28.04.83.
А 02684
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5610000 экз.
(1-й завод: 1—3461232 экз.).
Изд. № 1119.
Зак. № 632.

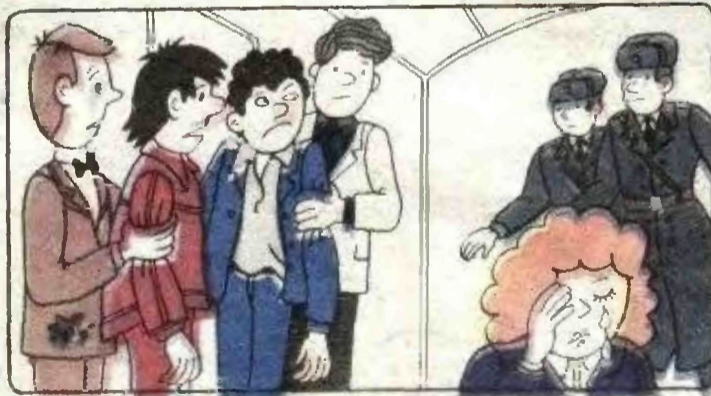
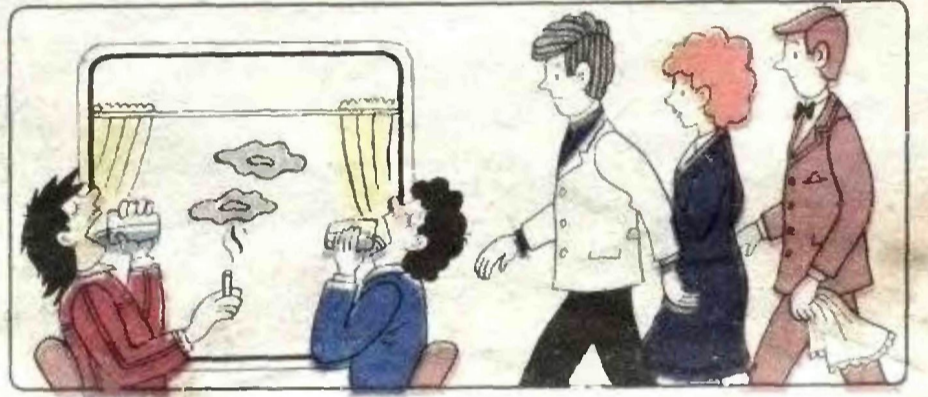
© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
тинография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ДЕТЯМ
ОТ ШЕСТНАДЦАТИ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИНОСТРАННОЙ ДЕРЖАВЫ.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

РОЛИ ИСПОЛНЯЛИ:

Директор ресторана — директор ресторана Н. В. ПОПОВА.
Официант — официант А. Л. ЗАБЕЛИН.
Милиционеры — сотрудники Буйского отдела транспортной милиции.
Иностранцы — выпускники Брянского индустриального института Александр СКАЧКОВ и Валентин ЧЕКУЛАЕВ.
Переводчик — специальный корреспондент Крокодила Виталий ВИТАЛЬЕВ, по образованию — переводчик-референт.
Художник-постановщик — В. ШКАРБАН.

Съемочная группа Крокодила благодарит работников кафедры иностранных языков Брянского индустриального института, прививших своим выпускникам безответную любовь к английскому языку.